

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
КРИСТИНА ЗИМНЯЯ

МОЯ ТЕМНАЯ
ПОЛОВИНА

— Магия, меняющая мир —

Почему бы и нет?

Ева Никольская

Моя темная «половина»

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

Никольская Е. Г.

Моя темная «половина» / Е. Г. Никольская — «АСТ»,
2018 — (Почему бы и нет?)

ISBN 978-5-17-100668-6

Решили вернуться домой из другого мира? Отличная мысль! Возвращайтесь. Только не тащите за собой разных непонятных существ, лишь внешне похожих на людей. Ведь ваш родной город может оказаться не готов к приему таких оригинальных гостей. Что? Город пережил приход иномирных гостей и даже выстоял? Что ж... значит, пришло время нанести ответный визит!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100668-6

© Никольская Е. Г., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ева Никольская, Кристина Зимняя

Моя темная половина

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрации на обложке и в тексте – *Ева Никольская*

Часть первая «Отпуск» на Земле

Глава 1

*Закон не для таких, как мы.
Пусть подчиняются другие.
А те, в ком сила есть, вольны
Плевать на правила любви.*

Ганцлер Ги. Гимн наемников клана Бреган д'Эрт

Я всегда любила мыться. Полежать в большой ванне, понежиться в окружении хлопьев ароматной пены, музыку послушать или самой чего-нибудь помурлыкать под тихое журчание воды из крана. Петь я тоже любила с детства и песни писать начала лет с шести. Потом были уроки игры на гитаре, разные творческие кружки... так и металась между музыкой и ИЗО, даже не пытаясь претендовать на лавры в хореографии. В этой сфере талантом у нас блистала Маринка. Самая красивая, грациозная, обаятельная и очаровательная сестренка на свете.

Сегодня она, несмотря на восьмой месяц беременности, планировала устроить мне незабываемый вечер в каком-то недавно открывшемся клубе, делами которого заправлял один из ее многочисленных знакомых. Быть фотомodelью трудно, но перспективно, ибо полезных контактов у некоторых из них гораздо больше, чем у бизнесменов типа нашего папы. Марина как раз относилась к таким. Коммуникабельная, энергичная, веселая – ее знали многие, и она, в свою очередь, знала их. Распрощавшись с сестрой на пороге родительской квартиры, мы договорились встретиться в десять вечера по указанному ею адресу. Встретиться всей компанией. Хотя я, если честно, предпочла бы погулять с Мари вдвоем.

С момента, когда наша странная компания очутилась возле церкви, прошла неделя. Июль радовал умеренным теплом, родственники – пониманием и заботой, а иномирные элементы... Вот они как раз не очень-то радовали, скорее озадачивали и временами нервировали. После феерично сорванной свадьбы господина мага закатили в ресторане не менее фантазмагорическое представление в стиле фокусников-иллюзионистов, выступающих в сопровождении ученого kota, ворона-мутанта и робота-птеродактиля. Признаю, получилось сказочно!

Моя злость на недавнюю выходку «друзей-неформалов» таяла пропорционально рассуждениям отца, что отдавать свою девочку в дом, где ее при первом же удобном случае окрестят Сатаной и на костер отправят, он не согласен. Однако мысли эти не помешали ему справиться о здоровье Ника и его спятившей мамы, отправить ей цветы в больницу, куда женщину положили с диагнозом нервный срыв, и пригласить главу их семейства с сыном и дочкой на... короче, на ужин в честь того, что всех их от жизненной ошибки спас случай.

За случай и пили, даже Марина пару глотков шампанского сделала. И уж не знаю, что ожидает отцовский совместный бизнес с несостоявшейся родней, но... отношения с ними он точно сохранит если не дружеские, то нейтральные. В этом весь папа. Дипломат с отличным чувством юмора и деловой хваткой. Умудрился позор превратить в праздник, никого при этом не оскорбив. Впрочем, истинные виновники сорванного венчания активно помогали ему развлекать приглашенный народ. За что я их почти простила. Ведь, если честно, замуж за Ника мне не хотелось, а отказаться от церемонии не могла из-за родителей. Зато теперь все как бы само собой случилось.

В отличие от сестры я свое интересное положение не афишировала, да и не берегла особо, потому пила шампанское не глотками, а фужерами, прекрасно зная, что меня довезут до дома в любом состоянии и уложат в родную кровать. Потом еще, помню, танцевала медленный танец с папой, с приехавшим под конец ужина экс-женихом, с Маринкиным мужем и даже с Ырли. Ну и пряталась по углам от черта блондинистого, который обещал показать, как именно надо двигаться, когда играет медляк. Сэн же оккупировала мама, видевшая в нем как минимум интересного мужчину, а как максимум – русского Копперфильда. Папа не ревновал – он вообще не из ревнивых, к тому же всегда говорил, что с кем бы Ядвига ни флиртовала днем, ночью спать она будет в его постели.

Одним словом, свадьба прошла весело. Но особенно «весело» мне было проснуться не в своей кровати и... не одной. На этот раз на огромной тахте разместились все иномирцы, не считая киприна и Кааса. Кот, как вы поняли, присутствовал. И вот там-то мне хорошо так проехались по мозгам на тему безответственного поведения, расписав в красках, какую угрозу для меня представляют окружающие и... какую я для них. Оказывается, защитный купол для пьяной сони эти герои ставили втроем и поддерживали его последние часа два, ибо моя разгулявшаяся голодная тьма всю облизывалась на гостей, оставшихся ночевать в нашем загородном доме. Хотя, по словам Сэн, большую часть из них он бы с удовольствием мне скормил, если б это не грозило неприятностями для моих родных.

Выслушав нотации, я сначала расстроилась, а потом разозлилась. Могли бы от похмелья избавить и разбудить, а не изображать из себя мучеников на каторжных магических работах. То, что сейлин требуется кормить, мы обсудили еще в Неронге после купания, так что претензии я отклонила, обняла Тааса, завалилась обратно на подушку и, осмотрев присутствующих, мило поинтересовалась, кто сегодня будет моим ужином. Так прошел наш первый день на Земле.

На следующий день я проснулась на удивление бодрая, свежая и полная энтузиазма. Решила даже вывести этих дикарей на экскурсию по нашему славному городу на Неве. Ырли, узрев мою синюю иномарку, залезать в нее категорически отказалась и была оставлена дома, точнее, в джакузи, приглянувшемся ей куда больше гостевой спальни. Так что на улицах

Питера мы оказались втроем, ибо Тааса Сэн приставил приглядывать за моэрой, которой сильно полюбился мартини, а излишняя веселость синеглазки после его распития не проходила даже с учетом применения чар.

Хотя в результате нашей вылазки в город я тоже жаждала выпить чего-нибудь покрепче.

Вы когда-нибудь ходили по улицам в сопровождении двух весьма интересных мужчин? Нет? И не советую. Некоторые особо наглые дамочки меня банально не замечали, когда едва ли не висли на Кир-Кули, предлагая ему купить журнал, испытать пробник одеколона или просто встретиться вечером. Сэн же своей невозмутимой физиономией толпу поклонниц не собирал, зато ловил восторженные вздохи за спиной и перешептывания на тему вампиров. Признаться, сама бы повздыхала, не знай, что это за фрукт и с чем его едят.

За часы, проведенные в моем мире, зеленоглазый маг изменился. Во-первых, прическа. Не зря я застала его утром с одним из модных журналов, которые благодаря Маринке в доме не переводились. Новый имидж *сильнейшего* включал короткую стрижку с довольно длинной челкой, падающей на глаза, белоснежную рубашку с изумрудными запонками, черный костюм с идеальными стрелками на брюках, остроносые туфли из мягкой кожи и... никаких галстуков! Когда вот *это* вышло к машине, я так и села... за руль. Кир же с прошлого дня особо не изменился, разве что куртку на жилет сменил. Где эти господа добывали себе одежду, я не спрашивала. Иллюзионисты же, оно и понятно. Но в бутик все-таки решила их завести, мысленно прикидывая, хватит ли у меня денег на карточке, если иномирные визитеры решат прикупить себе новый гардероб.

Наивное я существо! Зачем покупать, когда можно взять просто так? Я чуть не поседела, пока бегала по застывшему торговому залу то за одним, то за другим и пыталась втолковать им, что нас если не посадят, то штрафанут за воровство среди бела дня, ибо камеры – не люди, они уж точно все запишут. Не записали. Они просто вырубались по техническим (на этот раз это так называлось) причинам. Да и брать мои спутники в этом магазине ничего особо не стали. Не потому, что к моим уговорам прислушались, – просто ассортимент не впечатлил. И только через пару кварталов от проклятого бутика я узнала, что кое-кто все-таки разжился чужим добром. Три дорогих портмоне, чьи-то права и паспорт – то, что успел стянуть ашеар у несчастных покупателей, пока они зависали во временной петле Сэн, как киноактеры в поставленном на паузу фильме.

Вернуть краденое было равносильно признанию собственной вины. Да азор и не хотел изображать из себя раскаявшегося карманника. Куда больше он жаждал забраться в какой-нибудь тихий уголок и изучить добычу как следует. *Сильнейший* поддержал блондина вопреки моим ожиданиям, сказав, что им надо адаптироваться в этом мире, а документы, деньги и прочее – необходимый материал для исследований. На предложение воспользоваться тем, что есть у меня, ответил, что не желает рисковать, ибо вышеупомянутые исследования не всегда безопасны.

После такого похода по магазинам желание показать им Питер и его достопримечательности исчезло само собой. Похищение музейных экспонатов в мои планы не входило, а в их – вполне могло бы войти. Купив по дороге перекусить, я почти вежливо попросила обоих сесть на заднее сиденье машины и, прокатив их по наименее забитым в этот час улицам Северной столицы, свернула в сторону нашего загородного поселка.

Дома обнаружилась идеалистическая картина: Марина, Чингачгук, Таас и Ырли в окружении все тех же проклятых журналов и... целой кучи сестринских шмоток, которые она носила до беременности. Языковой барьер этим двум модницам, похоже, совершенно не мешал. Они прекрасно общались с помощью жестов и картинок на глянцевах страницах. А коты сидели и мрачно изучали друг друга. И вот в этот момент мое и без того убитое настроение окончательно испортилось. В окружении этих ярких, по-своему красивых, сильных и состо-

явшихся людей и нелюдей я чувствовала себя самой посредственной мышью, какую только можно было представить.

Так прошел наш второй день. Зато ночью я оторвалась на Кир-Кули, осушив его почти досуха. А Сэн, традиционно присутствовавший на ночных кормежках, не дал аше-ару отыгаться на мне в постели. Проснулась я в одиннадцать утра одна в своей спальне, при этом ощущала себя большой сытой кляксой, размазанной по подушкам. Сначала даже испугалась, что теперь мое тело выглядит как теневой осьминог, потом поняла, что ошиблась, и... испугалась снова. На этот раз за самочувствие Кира. Вскочила, на ходу натянула халат и босиком бросилась в его комнату.

Дверь оказалась незапертой. Легко ее толкнув, я влетела в гостевую спальню, где временно прописался сей белобрысый господин. Выглядела наверняка смешно – растрепанная, встревоженная, с заспанными глазами и в непрезентабельном кособоком кимоно, которое едва успела запахнуть перед порогом. Мой открывшийся рот лишь добавлял идиотизма к общему виду. Я так и застыла посреди комнаты, обалдело глядя на азора.

Черные шелковые простыни прекрасно оттеняли смуглую кожу, распущенные белоснежные волосы ярко контрастировали с подушками цвета ночи, а тонкое одеяло прикрывало лишь бедра и левую ногу мужчины. Прекрасно сложенного и весьма привлекательного мужчины! На гладкой груди висела целая связка серебристых цепочек с кулонами разной формы, в ушах мерцали многочисленные металлические кольца, а в руке мужчина держал хрустальный бокал, вино в который подливала дочь маминой подруги, оставшаяся погостить у нас с другими гостями из числа молодежи. Кажется, ее звали Ирина, и была она, как и наши мамы, большой любительницей богемных тусовок.

– Ты что-то хотела, сестричка? – очаровательно улыбнулся мне этот... не лис, а кот, причем мартовский. И ведь назвал так, чтобы сразу на место поставить, не иначе.

Я закрыла рот, медленно развернулась и направилась к двери.

– Айка? – окликнул Кир.

Так же медленно развернулась обратно, подошла к девушке, халатик на которой тоже сидел небрежно, но, не в пример моему, был коротким, сексуальным, да и полураспахнут явно в процессе тщательной подготовки перед зеркалом, а не надет кое-как во время пробежки по коридору.

– Ира, так? – сказала, глядя на нее. В ответ девица наморщила свой аккуратно припудренный носик, лениво махнула наращенными в салоне ресницами и недовольно протянула:

– Ирэна. Ирэна Дмитриевна.

Вот это конкретное уточнение меня взбесило, пожалуй, больше, чем сама сцена. Какая-то малолетка, едва ли старше меня по возрасту, будет в моем доме сидеть в постели моего... моего братца крови и еще требовать, чтоб я к ней по отчеству обращалась?!

– Значит, так, Ир-р-рэна Дмитриевна, – не хотела рычать, само вырвалось, – за тобой мама приехала, просила позвать.

– Мама? – Глаза ее расширились, но лишь на миг. Видать, родительницу эта гламурная хищница не особо-то и стеснялась. – Скажи, скоро спущусь. – И, обольстительно улыгнувшись, долила вино аше-ару.

Я посмотрела на него, поняла, что кому-то тут очень весело, и, протянув руку, попросила:

– Дай-ка глотнуть, братец, перед рабочим днем девочки на побегушках хоть горло промочу.

Пальцы «случайно» дрогнули, бокал накренился и... Темно-красное на черном видно не было, а вот на смуглой коже его груди винные разводы смотрелись весьма симпатично. Ирку, чьи тщательно накрашенные глазки хищно сверкнули, я буквально вытолкала за дверь. Ибо если бы она начала избавлять этого кобеля от вина губами и языком, я б ее просто прибила. И не потому, что жалко, хотя есть немного. Просто противно как-то. Ведь это мой дом, мой

друг... И какая-то обнаглевшая кошелка, трущаяся возле него на моих же глазах, меня не устраивала.

– А теперь ты, – обратилась к азору, прислонившись спиной к закрытой двери. – Совсем невмоготу стало, да?

– Ну, ты меня ночами заводишь, а к телу не подпускаешь... – неспешно вытираясь углом простыни, упрекнул Кир-Кули.

– И не подпущу! – прошипела со зла. – Если хочешь развлекаться, флаг в руки. Но... не здесь. Понятно, братец?

– Более чем. – И он начал вставать. Черный шелк с тихим шуршанием заскользил по загорелой коже, обнажая... – Где тут можно ополоснуться? – спросил он, прекрасно зная расположение комнат.

Но я уже не слышала – была на полпути в свою комнату. А на следующий день проклятый азор и не менее проклятый *сильнейший* поставили нас с Ырли перед фактом, что сторожить меня они будут по очереди: в то время как один останется в доме, второй отправится знакомиться с новым неизведанным миром. Несложно догадаться, что первым гулять ушел аше-ар. Обещание он сдержал и больше ни одну особь женского пола в моем присутствии к себе близко не подпускал, но... эти самые особи обрывали мне телефон, вызванивая няшку-сипатяшку Кир-Куля. Услышав пару раз, как просклоняли этого бабника, я даже злиться перестала, устав икать от гомерического хохота. И зачем только научила блондина пользоваться мобильником?! Так же и помереть можно... от смеха.

Хотя удар меня и правда в тот день едва не хватил, но виной тому был не аше-ар, а Сэн. Выйдя во двор и обнаружив свою разобранную по частям машину, я чуть сознания не лишилась прямо на улице. Однако мне мягко намекнули, чтобы шла домой гостей развлекать и не путалась под ногами во время сборки, а то могут ведь и лишние детали остаться. Пришлось уйти – не устраивать же скандал, когда на кону судьба моей «ласточки»? Да и с народом действительно что-то надо было делать – слишком много молодых и активных задержалось в гостях после несостоявшейся свадьбы.

Любителей потусоваться на халяву уже третий день было не выгнать: дом большой, еды навалом, из холла отличный танцпол получился – чем не место для отдыха? Поначалу мне это даже нравилось, но после того как обнаружила госпожу Ирэну Дмитриевну в спальне Кира, желание разогнать всех левых постояльцев стало почти невыносимым. И, что странно, даже разъезжаясь по своим квартирам ночью, народ радостно возвращался сюда с утра для продолжения банкета. Причем мое присутствие на этом самом банкете уже давно не требовалось.

Забавно, но среди этих гостей-бумерангов был и Ник. Он как-то даже изменился после того, как на семейном совете единодушно решили забыть на идею с нашим бракосочетанием. Скромнее стал, веселее и уже не напоминал того расчетливого и целеустремленного господина из другого государства – просто умный парень, симпатичный, в меру общительный и не в меру обаятельный. И я бы, наверное, даже загрузила, что он не достался мне в мужья, но... Николас, как выяснилось за эти дни, относился ко мне как к младшей сестренке: по-доброму, но без сексуального подтекста, так что ловить там было, мягко говоря, нечего.

И все же повальное восприятие моей персоны исключительно в качестве сестры слегка задевало, давая очередную почву для роста неуверенности в себе. Радовали только Маринка с ее безграничным энтузиазмом и Ырли с магически усовершенствованной методикой изучения языка. Кстати, первыми словами, которые она запомнила, были «шик», «гламур» и «креатив» – влияние моей сестрички сказывалось.

Последней каплей для моего и так безграничного терпения оказались две смазливые близняшки, которых я застала в обществе Сэн. Вернее, на Сэн... в его комнате, на его кровати. И вроде обе были одеты – если короткие шортики и топы можно назвать одеждой, – но настроение мне эти цыпочки подпортили. Рывкнув что-то вроде «Да вы сговорились, что ли?»,

я вышла за дверь, пообещав себе больше никогда не вламываться в гостевые спальни без стука, дабы побереечь нервы. В ванну к Ёрли тоже постучала, опасаясь, что и там пара-тройка водоплавающих клад в джакузи ищут, но моэра оказалась верна своему мартини.

Короче, этот день я пребывала в роли маленькой хозяйки большого дома, которая очень жаждет тишины и спокойствия. Народ расходился долго, нехотя и все грозился вернуться. *Сильнейший* смонтировал мое авто к вечеру, как раз перед возвращением Кир-Кули. Он явился в черных шлеме и косухе и на черном же байке... который ночью Сэн тоже разобрал.

На следующий день моей нянькой был аше-ар. Ёрли благополучно дремала в джакузи, новоявленный автомеханик гулял неизвестно где, левые гости отсутствовали как класс, и даже Марина, обещавшая приехать пораньше, задерживалась. Зато один белый лис с раннего утра оккупировал мою спальню – будто своей мало! И ведь добился всего, чего хотел, зараза блондинистая! И крестиком мы вышивали, и чем карты от койтов отличаются, выясняли, и даже Интернет осваивали. Вернее, я, лежа на животе поперек кровати, тыкала то в экран ноута, то на клавиши и голосом терпеливого учителя объясняла неслуху, как поисковиками пользоваться. То, что меня откровенно дурят, поняла к концу первого часа своих заунывных лекций. Огрела гада подушкой и ушла готовить обед. Когда вернулась с подносом, застала аше-ара за просмотром мультиков про кота Саймона. Последний раз азор так ржал, пожалуй, только на пустоши, когда меня встретил. И этот нехороший тип, увидев, как я вхожу в комнату, поманил меня к себе, усадил рядом и, обняв одной рукой за плечи, второй указал на экран.

– На тебя похож, айка, – сделал мне сомнительный комплимент Кир-Кули.

– Сейчас яичницу на голову надену, – в том же тоне отозвалась я и взяла с подноса тарелку.

Правда, до драки с использованием продуктов дело не дошло. Мы вообще очень мирно провели этот день, если не сказать плодотворно. Я освоила пару игр в их койты, он три раза оставил меня в дураках. Я созвонилась с некоторыми знакомыми и приятно поболтала. Ему – сквозь зубовой скрежет – пришлось долго объяснять своим поклонницам, что «Кули» не склоняется. А потом мы вместе смотрели мультики, и все бы ничего, если б, роясь на просторах Интернета в поисках очередной интересной анимации, аше-ар не наткнулся на хентай. К счастью, от совместного просмотра вышеупомянутого жанра в полумраке моей спальни меня спас вернувшийся с прогулки Сэн. Этот в отличие от азора, приехал на машине. Вернее, его привезли... из казино. С выигрышем и доставкой на дом!

Нового дня я боялась особенно. Потому что на следующий день в город собиралась отправиться Ёрли. И сопровождение в виде моей дорогой сестрички меня почему-то ничуть не успокаивало. Кто б знал, что они так сойдутся за несколько дней? Или всему причиной моэрино мартини и Маринкина страсть к моде? К счастью, опасения не оправдались, и прогулка девушек прошла вполне спокойно, разве что шмоток в шкафах прибавилось.

Потом заезжали родители, мы к родителям, Ник к нам, мы с Ёрли и Сэн к Маринке, потом снова к нам... Все куда-то ходили, возвращались, что-то притаскивали, уносили, изучали, разбирали, создавали и ломали... И почему-то в этом событийном хаосе я чувствовала себя в своей тарелке. «Динозавры» явно отрывались, уверовав в то, что мой мир вполне безопасен для меня. А я за всеми наблюдала и тихо радовалась, что дома. Если б еще не проклятый хентай, который каким-то дивным способом включался каждый раз, когда мы с Кир-Кули оставались наедине.

Шальная неделя пролетела, а «иллюзионистов» по-прежнему не просили выехать из нашего загородного дома. И я даже не сомневалась, что эти фокусники очаровали-зачаровали моих маму и папу, оттого и такая лояльность к долгосрочному проживанию на их территории иностранки Параши и непонятных мужиков. Ведь даже за честь младшей дочери не побес-

покоились... в такой-то сомнительной компании. Все воспринималось как в порядке вещей. Магия, не иначе! Впрочем, я была не внакладе.

Сегодняшнее утро мы тоже провели в обществе родных. Отмечали мой девятнадцатый день рождения. Потом я с целым пакетом подарков и эскортом из трех иномирцев поехала за город, чтобы подготовиться к вечеру.

Понежившись в теплой ванне, вылезла на кафельный пол, вытерлась и, закутавшись в длинный махровый халат, уставилась на себя в зеркало. Отражение радовало и беспокоило одновременно. Мокрые волосы, идеальная, хоть и бледная кожа лица и... словно серебристые линзы на глазах. Так я и объясняла любопытным странный мерцающий эффект своих радужек, а сама и правда подумывала о покупке линз... серых. Ведь можно же было темный цвет губ замаскировать плотным слоем помады, значит, и с глазами вопрос решаем.

Привычка – вторая натура: рука сама потянулась к стоящим на стеклянной полке баночкам с всевозможными пенками и кремами. Все же мой праздник, хотелось выглядеть идеально. Вот только нельзя хватать что-то не глядя – стеклянный флакон выскользнул из пальцев и разлетелся на мелкие осколки у моих ног. Назад я шагнула по инерции и тут же зашипела от боли. Алые капли на темном полу были почти незаметны, но они там точно были. А буквально через пару секунд дверь в ванную открылась.

– Что случилось? – спросил с порога азор.

Я посмотрела на него, на дверь, снова на него... и с доброй долей иронии поинтересовалась:

– А замки в этом доме для красоты, значит, поставлены?

Но шутку мою не оценили. Блондин вообще выглядел странно: спокойный, если не сказать отстраненный, без тени улыбки на смуглом лице, но с очень цепким, пристальным взглядом льдисто-голубых глаз. Не ярких, как небо в ясный день, а именно ледяных. Он молча подошел, поднял меня на руки, отнес обратно к ванне, посадил на ее край и, присев на корточки, стал изучать пораненную ногу. Только вот боли я больше не ощущала, да и какая боль, когда тут... азор снова превратился в себя, окончательно выпав из образа беззаботного молодого парня.

– Кир, ты чего? – наблюдая за его действиями, пробормотала растерянно. – Просто царапина же...

Уголок его рта чуть дернулся, в глазах сверкнул острыми гранями проклятый лед. Открыв воду, смочил ладонь и осторожно стер кровавый след на моей ступне... такой миниатюрной на фоне его руки. Царапины там не было.

– Ничего себе, но... как? – Только сейчас поняла, что не дышала, пока он все это проделывал. И даже знать не хочу, что тому было причиной: повышенное любопытство или... что-то еще.

– Эо-связь, айка, – аше-ар улыбнулся шире, и мне показалось, что взгляд его потеплел, – я же говорил, что тебе, как слабому в паре, постепенно передадутся черты сильного. Не думал, что так скоро. – И он снова погладил ступню, чуть задержавшись на кончиках невольно поджатых пальцев.

– Классно, да! – Я убрала ногу и немного нервно улыбнулась. – Надо будет провести эксперимент как-нибудь, – добавила, вставая. – А сейчас иди, ладно? Обещаю больше не шуметь.

– Меня не шум привлек, а твоя боль.

– Даже так? Интересно. Обсудим потом, а сейчас... мне надо привести себя в порядок, платье выбрать и... и много еще чего, вот. Пол подмести, например.

– Платье в моей комнате, принцесса, это подарок, – выпрямившись во весь свой немалый рост, сообщил азор, – а вот туфли сама к нему подбери, я в ваших пыточных конструкциях не разбираюсь. – Он развернулся и направился к двери, затормозил, взявшись за ручку, и, не

оборачиваясь, махнул рукой, словно сметая пыль со стола. В следующий миг осколки собрались в одну сверкающую кучку у стены.

– С-спасибо, – прошептала я, глядя на такое удобное проявление магии.

– И волосы не суши, – донеслось уже из коридора. Судя по всему, у кого-то на сегодня был запланирован сеанс творческого общения с любимой куклой. Что ж... я не возражала. А кто в нормальном уме возражал бы против услуг талантливого стилиста на дому? Ему в удовольствие, а мне... мне тоже. Если он, конечно, не станет заниматься моими волосами под хентай.

Около десяти часов вечера по московскому времени...

Зная вкусы сестры, я ожидала увидеть какое-нибудь культурно-гламурное заведение, где разодетые в пух и прах посетители фланируют по шикарному залу с разноцветными коктейлями в руках, покуривают кальян, томно развалившись на мягких диванчиках, и слушают джаз. Поэтому вывеска «Drunk bat» над черным провалом входа в приземистое одноэтажное строение действительно стала сюрпризом.

Интерьер вполне соответствовал и названию, и фасаду. Огромное помещение с конусообразными колоннами очень напоминало пещеру. В глубине темного зала располагалась небольшая, декорированная в готическом стиле сцена, на которой играли живую музыку. Перед ней была площадка для танцев, слева от нее – барная стойка с разнообразными напитками, а справа – арочный проход в подсобные помещения.

Грубые, словно вытесанные из камня столики и лавки отделялись друг от друга свешивающимися с потолка шторами-паутинами. Весьма натуральные с виду пауки украшали эти своеобразные ширмы, сплетенные из тонких светящихся трубочек. Такие же занавеси отрезали от общего зала расположенные по периметру ниши.

Народу было полно, причем весьма разномастного. Заметив среди неформалов и любителей джинсы нескольких барышень в юбках, я немного приободрилась, одернула подол короткого серебристого платья и набрала номер Маринки, которая должна была нас встретить. Получив указания, обернулась к своему иномирному сопровождению. Сэн и Ёрли оказались на месте: моэра увлеченно таранилась по сторонам, гай Светлоликий, сделав пару шагов в сторону, с интересом изучал ближайшую паутину. А вот Кир-Кули исчез.

Пропавший братец обнаружился в центре зала, где с крайне озадаченным видом разглядывал огромную летучую мышь. Эта гигантская тварь из папье-маше, болтающаяся под потолком, вид имела действительно пьяный. Съехавшиеся к носу глазки-пуговицы и свесившийся из разинутой пасти язык производили неизгладимое впечатление. Но... не настолько же, чтобы стоять столбом перед мохнатой кособокой мордой!

– У вас такое летает? – задумчиво поинтересовался Кир.

Внимательней глянув на клубный символ, я наконец осознала причину столь пристального внимания аше-ара. Это творение декораторов выглядело явной карикатурой на киприна, который сидел на заднем дворе нашего дома и тоннами жрал привозимую из города морковь.

– Летает! – отозвался неслышно подошедший Сэн. – Только размером несколько помельче, так что я бы на твоём месте не стал нетопырей в качестве транспортного средства рассматривать.

– А мартини тут есть? – вклинилась со своим вопросом Ёрли.

– Есть! – охотно ответила ей нарисовавшаяся рядом официантка в мини-юбке из латекса и с острыми черными ушками на голове. Обведя нас всех крайне любопытным взглядом, девица предложила: – Столик на четверых?

Я смерила эту стреляющую глазками бэтгерл не самым добрым взглядом и почти вежливо ответила: «Нет, спасибо, у нас заказано», затем подхватила мужчин под руки и потащила к нише с номером, который назвала мне по телефону Маринка. Сестра обнаружилась за очень

интересным занятием – она зажигала свечи. Ровно девятнадцать штук плавали в большой стеклянной чаше с водой, покрытой розовыми лепестками.

– Я это задуть не стану, – было первое, что сказала, узрев столь оригинальную вариацию праздничного торта. – И есть... пить то есть – тоже.

Сестра с моэрой рассмеялись, остальные вряд ли поняли шутку, потому отделались слабыми улыбками. Вскоре нам принесли три сорта пива, несколько блюд с морепродуктами и большую бутылку мартини специально для Параши. Вот теперь можно было просто наслаждаться вкусной едой, мелодичной музыкой и... созерцанием симпатичных парней в зале. Я не специально, честно. Вероятно, пиво в голову ударило, и захотелось банального флирта. Легкого, не принуждающего, а значит, не с теми, кто сидел за нашим столом.

Маринка танцевать не могла из-за своего положения, зато Ырли после пары бокалов любимого напитка вполне дошла до нужной кондиции и потому охотно пошла со мной в зал. Чтобы на других посмотреть и себя показать, особых хореографических талантов не требуется. Чувство ритма, хорошее настроение и незатейливые движения под приятную музыку вполне подходили для этой цели.

Вот только не совсем трезвая Мальвина незатейливо танцевать не умела. Эта чрезмерно пластичная зараза изгибалась и извивалась вокруг меня, привлекая к нам куда больше внимания, чем я планировала. Пришлось подыгрывать. Вообще-то я не очень любила танцевать в людных местах. Всякий раз казалось, что за не слишком грациозными движениями, посмеиваясь, наблюдают все кому не лень. Но с моэрой, демонстрирующей чудеса акробатики, взглядов можно было не бояться. Пристальное внимание досталось ей, а мне – возможность свободно подвигаться в такт музыке и рассмотреть толпу, в которой мелькали симпатичные лица.

А одно конкретное лицо так даже откровенно меня изучало. Симпатичный парень лет двадцати пяти подмигнул, поймав мой взгляд, и широко улыбнулся. Темноволосый, высокий, в серых джинсах и черной футболке с черепом. Прикольный и милый, а еще обычный, понятный, земной. Я улыбнулась в ответ и снова закружилась, увлекаемая своей напарницей.

После пары песен вернулась к столу, чтобы выпить чего-нибудь от жажды и для куража. Да и нехорошо было надолго оставлять иномирцев одних, вдруг заскучают? Возле столика обнаружили две бэтгерлы с меню наперевес. Еще одна, старательно протирающая стол, буквально лежала на нем своей внушительной грудью. Маринка, потягивая безалкогольный коктейль, только посмеивалась над этой картиной, а меня внезапно охватило возмущение. Схватив стакан, глотнула пива и решительно зашагала обратно на танцпол. Но была перехвачена на полпути круглым дядечкой неопределенного возраста.

– Зоя? Зоя Андреевна Панфилова? Рад! Очень рад, Мариша столько о вас рассказывала...

Под этот нескончаемый монолог, в который я не могла вставить ни слова, ибо не давали, меня мягко утанули за сцену, где и озвучили самый главный сюрприз сестрички! Вот ведь... Прибью заразу, как только выпутаюсь из пухлых лапок господина управляющего.

Петь на людях я тоже не любила. Но пришлось. А все потому, что кое-кто уже договорился и мое выступление у них, видите ли, в программу внесено. Свет на сцене по моей просьбе приглушили, микрофон отодвинули подальше от края и даже стул вроде тех, что у барной стойки, принесли. И вот стояла я на ступенях и думала, а почему бы, собственно, и нет? Веселая, злая, готовая на авантюры... День рождения у меня или что?! Я спую, Ырли спляшет, народ порадует... быть может.

Планы своей предприимчивой сестрички я все-таки нарушила, ибо петь надумала совсем не то, что она заказывала. Собственный репертуар сейчас не котировался, хотелось чего-то говорящего, и я обратилась к творчеству любимых музыкантов. Эта песня была не для Марины, нет... она просто отражала мое восприятие тех двоих, что сидели в расположенной недалеко от сцены нише и, дегустируя пиво, с интересом смотрели на меня.

Вспышка света, первый аккорд... а потом понеслось. И в какой-то момент не стало ни зала, ни чужих лиц, только музыка и голос... мой собственный и отчего-то чужой.

Мне наплевать, что там трезвонит молва.
Для всех хорошим быть нельзя – это факт.
Чтоб не слетела с плеч моя голова,
Я без раздумий под любой встану флаг...

Мы все лишь тени в темноте.
Мы капли в море без границ.
Марионетки в пустоте
Для игроков, лишенных лиц.

Где-то с четвертой строчки мне подыграли музыканты, а второй припев мы пели уже вдвоем с солистом, который успел запомнить слова. Я снова бросила взгляд на нишу, на знакомые лица: Марина, Сэн, Ырли и две официантки рядом. А вот Кир-Кули за столом уже не было. Отчего-то стало грустно, и следующий куплет я начала с кривой улыбкой на губах. На середине вернулись веселая злость в комплекте с драйвом, и последние строки вышли особенно заразительными. А еще на диво подходящими для моих иномирных знакомых:

Наплюй на всех, забудь про рок!
Ведь ты не пешка – ты игрок.
Пусть бой серьезный впереди,
Предай весь мир, но победи!

Кажется, народ аплодировал, кто-то подал мне руку, помогая спуститься со сцены. И только подняв глаза, я увидела этого кого-то. Тот самый темноволосый парень, что был в толпе.

– Здорово поешь, – похвалил он и галантно поцеловал мое запястье. – Может, еще чего сбацишь?

– Нет уж, увольте.

– Зачем же на вы? Я вроде не старый... По крайней мере, точно не старше твоих... – он помедлил и последнее слово произнес с явным вопросом, – друзей?

– Родственников! – поправила я, почти не соврав, и подумала, что, пожалуй, суммарный возраст всех посетителей клуба вряд ли сможет соперничать с почтенными годами хотя бы одного представителя моей новой «родни». Брюнет просиял и представился:

– Славик!

«И имя нормальное, а не какая-то несклоняемая фигня», – пронеслось в моей не совсем трезвой голове. Со сцены грянуло протяжное соло, предвещающее популярный медляк.

– Потанцуем? – предложил он.

Я милостиво кивнула и положила руки на плечи Славика. Мы закружились на месте среди таких же беззаботных парочек. Я улыбалась скалящемуся с футболки черепу и чувствовала себя по-настоящему счастливой. Не айкой, не сейлин, а самой обычной девушкой. Молодой, привлекательной, в объятиях симпатичного кавалера. Чего еще можно желать в девятнадцать лет? Один танец сменился другим, Слава пытался что-то рассказывать, но из-за громкой музыки я его практически не слышала. Наконец он предложил взять по бутылочке пива и выйти из зала, чтобы и воздухом подышать, и пообщаться. Предложение протеста не вызвало. Во-первых, на улице было светло, во-вторых, у входа в клуб караулила охрана, а в-третьих, новый знакомый внушал доверие.

Вот только далеко уйти не удалось. На нашем пути очень некстати появилась долговязая фигура Сэн. Я мгновенно вскипела, ожидая услышать нотацию, но Светлоликий, вежливо улыбнувшись, сказал, что Марина ждет меня, чтобы попрощаться перед уходом. Отправив Славу за напитками, я вернулась в нишу.

Прощальные поцелуи и наказ быть умницей и оторваться по полной много времени не заняли. Все-таки для сестры, в ее состоянии, слишком поздний и активный отдых был утомителен. Препоручив Маринку заботам заехавшего за ней мужа, я отправилась навстречу своему шансу на отрыв. Славик обнаружился там, где и ожидалось. Вот только вместо запланированного пива меня ожидал какой-то экзотический коктейль ядовито-голубого цвета. Естественно, ни на какой свежий воздух мы уже не пошли.

Место солиста заняла томная блондинка в вечернем платье, и при первых же звуках ее хриповатого голоса я, ухватив парня за руку, потащила танцевать. Есть песни, которые как дорогое вино – с годами только лучше становятся... Особенно на фоне некоторых современных шедевров.

All that I have is all that you've given to me
Did you never worry that I'd come to depend on you, —

мурлыкала певица, а руки Славы на моей талии казались все горячее и уже не были такими церемонно-осторожными, как раньше. С каждым движением моя спина под его ладонями прогибалась, а расстояние между нами уменьшалось, пока не сошло на нет. Меня охватило странное чувство сродни эйфории. Казалось, что я не переминаюсь с ноги на ногу на твердом полу, а парю в невесомости. Музыка была тому виной, странный напиток или близость парня – история умалчивала.

Поддавшись настроению песни, так удачно вторящему моему собственному, я прижалась щекой к черепу на футболке. Мои пальцы без какой-либо осознанной команды со стороны рассудка перебирали пряди волос на затылке партнера. В толпе мелькнула фигурка Ёрли, извивавшейся в компании двух бугаев. А слева я краем глаза заметила Сэн, что-то обсуждавшего с барменом. Но все они меня сейчас мало волновали. Мне было хорошо. Губы Славика скользнули по моему виску, и он что-то прошептал. Я не расслышала, но все равно согласно кивнула.

Помню, был темный коридор, низкий потолок, запах готовящейся еды и бледное пятно света из-под прикрытой парнем двери с надписью: «Посторонним вход воспрещен». Я шла сюда словно в тумане и, лишь ощутив прикосновение холодной стены к спине, поняла, что мы вовсе не на улице, где светло и безопасно. Дернулась было, чтобы вернуться в зал, но меня не пустили. Славик крепко сжал плечи и, склоняясь к моему лицу, зашептал: «Тихо, девочка, тихо, расслабься», – а потом начал целовать. В голове странно шумело, лицо вспыхнуло, а чужой рот продолжал оставлять влажные следы на моих щеках, подбородке... губах. Неприятно! Его рука скользнула с плеча ниже, сжала грудь, спустилась на бедро и, зацепив край короткого платья, потянула ткань вверх. В надежде вырваться хотела возмутиться, но мне зажали рот довольно грубым поцелуем и...

– Хочешь, я тебя четвертую? – с энтузиазмом истинного маньяка проговорили рядом, когда тяжесть навалившегося тела внезапно исчезла. – Или просто отрежу что-нибудь... жизненно важное.

Я медленно подняла подозрительно тяжелую голову и попыталась сфокусировать взгляд на говорившем. Было плохо, противно и почему-то жарко. Все-таки пиво с коктейлями не мешают, и зачем только выпила? Как я вообще во все это вляпалась? Развлечься хотела, пофлиртовать с кем-то нормальным, кто доверие вызывает? Ну-ну... Идиотка!

Растянувшийся вдоль стены Славик доверия у меня больше не вызывал. Только горечь, обиду и... тошноту. Было ощущение, что я испачкалась в чем-то липком и грязном. Хоте-

лось немедленно отлепиться от проклятой стены и уйти, но неповоротливое тело отказывалось подчиняться. Без поддержки мужских рук я чувствовала себя очень неустойчиво. Пол вдруг качнулся, вслед за ним качнулась и я, попыталась схватиться руками за воздух и медленно поползла вниз по стене. Раздался глухой звук, словно тюк с одеждой кто-то бросил, и чужие ладони подхватили меня под мышки и поставили вертикально.

– Нагулялась, принцесса? – спросил Кир-Кули, а потом вновь повернулся к Славе: – Так что выбираешь, Казанова? – слегка попинав парня ногой, совсем другим тоном поинтересовался он и... достал из внутреннего кармана косухи нож.

– Да ладно, приятель, она же не монашка... она сама хотела... мы просто целовались... мы... Давай замнем, а? – запинаясь, бормотал мой недавний соблазнитель и потихоньку отползал к спасительной двери. Его разбитые в кровь губы нервно дергались, а округлившиеся глаза испуганно блестели в темноте... Ух ты! У меня появилась не только регенерация, но и ночное зрение, что ли?!

– Замять – это не ко мне, – сокрушенно покачал головой аше-ар, – я запинать могу, забить, зарезать... – Тело в противовес глазам продолжало бастовать, и я, как только азор ослабил хватку, снова начала съезжать вниз. – Да что же ты такая неустойчивая, а, принцесс-са? – зашипел блондин, вновь прижимая меня к стене. – Ничего, скоро отойдешь уже. Потерпи немного.

Пока он возился со мной, у Славика второе дыхание открылось. Ибо вскакивал и удирал он с такой скоростью, что у меня в глазах зарябило. Но, столкнувшись с резко открывшейся дверью, снова рухнул.

– В мума его или пусть пока так побегает? – поинтересовался стоящий на пороге Сэн. В руке он держал высокий бокал с таким же коктейлем, как недавно был у меня. А я посмотрела на одного иномирца, потом на второго и вдруг четко и ясно поняла, что больше не хочу иметь ничего общего с понятными и земными парнями. То есть вообще. Но и этих двоих благодарить за спасение моей девичьей чести тоже почему-то не хотелось.

Сэн подошел ближе, вздернул парня за шкирку и скомандовал:

– Рот открой.

Славик замычал протестующе, но коктейль выпил. Светлоликий разжал пальцы, брезгливо тряхнул кистью и посмотрел на часы на запястье, презентованные господину иллюзионисту моим папой.

– И дальше что? – сказал Кир.

– Секунд через пять должно подействовать, – отозвался Сэн. – Я увеличил дозу раз в десять. Ему понравится.

– Ой, а что у вас тут такое интересное? – В дверном проеме появилась синеглазая любительница мартини. – Я тоже хочу... участвовать! – радостно заявила она, покосившись на жертву так, будто прикидывала, с чего начнет свежевание его тушки.

– Забирай, – с барского плеча разрешил *сильнейший*. – Он скоро станет мягким и податливым, как тряпичная кукла. А еще легко возбудимым. Поиграйся, Прасковья, так и быть. Только следов явных не оставляй. – Потом выразительно так посмотрел на Кир-Кули и сказал: – А не пора ли нам домой? Впереди еще ночное кормление одной именинницы, которая после таких напитков наверняка опять будет пытаться сломать щиты и пойти побираться на предмет энергии жизни по ближайшим соседям. – Развернулся и пошел прочь, подтолкнув к выходу и понурого Славика, и Ырли. – Пять минут, – прикрывая дверь, бросил маг.

– Как щедро... – Блондин криво усмехнулся и, подняв пальцем мой подбородок, взгляделся в лицо. – Ты как? Голова больше не кружится?

– Кружится, – ответила честно, – но меньше.

– Это аше-аровская регенерация, айка. Эффект от ядов и наркотиков, пусть даже слабых, конечно, устраняется куда хуже, чем от простых порезов, но все же...

- Меня отравили? – спросила задумчиво.
- Опоили.
- И что дальше? Пять минут на приход в себя – и домой?
- Типа того, – сказал он и, перекинув меня через плечо, понес... в глубь темного коридора.
- Ты... мы... мы куда? – испуганно пискнула, пытаюсь вывернуться из не самого удобного положения.
- Погуляем еще, – сообщил Кир-Кули, не замедляя шага. – Время-то детское.

Десять минут спустя...

– Надень, – усадив меня на недавно собранный Сэн байк, скомандовал азор и протянул свернутый трубочкой плащ. Тот самый – белый, из внутренностей маанука.

– Откуда? – встряхивая эту «красоту», спросила я и покосилась на перстень аше-ара. Камень в нем был ярко-голубой, а не мутный, как несколько дней назад. – Ты уже где-то поставил свою «избушку», да? Кир, мы же договорились, что жить в моем мире будем в нормальных зданиях, а не...

– А не в ненормальных шарту, – закончил за меня он и хмыкнул: – Я помню, айка. Не беспокойся. Ты одевайся, не тормози. – Помог мне натянуть плащ, даже застегнул его сам, потом завел байк, и мы тронулись в путь.

– А если нас оштрафуют за то, что я без шлема? – крикнула, пока он еще не набрал скорость.

Обернулся, посмотрел на меня сквозь тонированное стекло и выдал часть припева из песни, которую я пела в клубе:

– Мы все лишь тени в темноте, мы капли в море без границ...

Выходит, все он прекрасно слышал, хоть и отсутствовал за столом!

– Это ты полицейским споешь, – проворчала я, пряча улыбку. Слабость проходила, в голове больше не шумело. А в душе разгорался странный азарт.

– Нет, – азор усмехнулся, – это по твоей части, принцесса, – и, подмигнув, спросил: – Мне споешь?

– А разве тебе интересно? – уточнила, вспомнив его уход.

– Очень.

– Тогда чего ж в клубе не стал слушать?

Он рассмеялся, а я вдруг осознала, что только что сдала себя с потрохами, прямым текстом сообщив этому белому лису, что пела в первую очередь для него. Мысленно застонав, уткнулась лбом в его куртку, обняла крепче за пояс и... приготовилась проветривать мозги с помощью хорошей и быстрой езды, которую, как известно, любят русские.

Это было незабываемо! Лицо я прятала за широкой спиной братца крови, тело надежно защищал подаренный им плащ, а вот волосы развевались на ветру знаменем. От прически давно остались одни воспоминания – сначала ее немного помял Славик, а остальное вместе со шпильками унесла прогулка. Если, конечно, так можно назвать заезд со скоростью за двести в сопровождении моего визга и почетного эскорта с мигалками и сиреной. От погони мы смылись, зато и проветрились отлично. Я, хоть протрезвела давным-давно, снова была пьяна – от бесконечной смены картинок, адреналина, ощущения полета... Все это кружило голову гораздо сильнее, нежели алкоголь.

Во время бешеной гонки я почти забыла о неприятном эпизоде в клубе. Но осадок все-таки остался. От собственной глупости и неосторожности. А еще от обиды – ведь Славик действительно мне понравился, и пусть я не была готова перейти к интиму этой же ночью, но, быть может, после пары-тройки свиданий... как знать?

Везет мне в последнее время на придурков и приключения. Будто проклял кто. В голове невольно всплыла картинка с матерью Ника, которая вопила у стен церкви «Сатана!» и указывала на меня. А потом и сцена с тремя уродами возле борделя в Неронге. К бабке, что ли, сходить? Уже вторая за несколько дней вполне удавшаяся попытка меня одурманить! Впрочем, если возбудителем те козлы накормили насильно, то коктейль-то я выпила добровольно. Так что нечего все на порчу и сглаз валить. Избавляться надо, Зоя, от глупости, наивности и веры людям...

– Айка, ты там не замерзла? – раздался голос Кир-Кули, когда мы въехали в какой-то тихий двор.

...и нелюдям.

Аше-ар не оставлял меня одну ни на минуту, повсюду таская за собой. Помню, был старый подъезд, чужая квартира... пугающие рожи мужиков с наколками, выплывающие из завесы сигаретного дыма... Какие-то ритуальные приветствия, заинтересованные взгляды и... гитара в кожаном футляре, без вопросов и возражений отданная моему спутнику. Из этого дома мы ушли быстро, так что ближе познакомиться с местными приятелями азора мне не светило.

Ночные катания плавно переросли в посиделки на крыше одного из домов, расположенных в центре города. И это, признаться, нравилось мне ничуть не меньше, чем скорость.

– Иди сюда, айка, – позвал Кир, отвлекая меня от созерцания панорамы.

Я слезла с широкого, окруженного металлической решеткой парапета, на котором сидела, и повернулась. Возле стенки вентиляционной шахты меня ожидали пицца, кофе в термостаканах, куртка в качестве сиденья, гитара и аше-ар. И были песни до утра, разговоры и смех, а еще яростный спор на тему выбора ключки для мотоцикла, которому, по мнению хозяина, не хватало только крыльев и мозгов для того, чтобы сравниться по удобству с киприном. Про себя же подумала, что «динозаврам» ни в коем случае нельзя показывать фильм про Бэтмена. А то один закажет, другой соорудит, а потом еще и прокатиться на этом заставят.

И где-то часов в пять утра, когда мы просто сидели, привалившись друг к другу, и любовались городом, тишину разорвал гнусавый голосок: «Я водяной, я водяной...» Не дожидаясь «поговорил бы кто со мной», Кир-Кули выудил из кармана сотовый, ответил незримому собеседнику: «Помню!», убрал телефон и поднялся на ноги.

– А... у тебя есть мобильный? – удивилась я, учитывая тот бесконечный перезвон, что устраивали мне его подружки. И процедила, прищурившись: – А дай-ка номер, буду его твоим поклонницам диктовать, чтоб не донимали.

– Не дам, – клыкасто улыбаясь, ответил блондин. От маскировки сейчас он оставил только человеческий цвет кожи, хотя мне, если честно, этот облик казался каким-то чужим. Но... не просить же его побелеть ради прихоти именинницы.

– Да-а-ашь. – Я уверенно тряхнула головой, решив, что узнаю его номер, чего бы мне это ни стоило. Мужчина только хмыкнул. – А кто это, кстати, был? – спросила запоздало.

– Напоминание, что тебе питаться надо, а мне не окочуриться при этом. Поехали домой, принцесса.

Пришлось собираться. Иначе ведь водяной... в смысле, Сэн, чего доброго, и сам к нам на крышу телепортируется, чтобы лично напомнить, что «деткам давно пора в койку». А когда я снова села на мотоцикл, на шею мне опустилось что-то тонкое, серебристое, со странным кулоном.

– Это что? – подцепив кончиком пальца цепочку, взглянула на Кир-Кули.

– Подарок, – пояснил блондин, занимая свое место.

– Но одна из твоих же... – Я отлично помнила несколько подобных украшений на его груди.

– Именно.

– Она что-то символизирует? – спросила без задней мысли, продолжая разглядывать обнору.

– Именно.

– Что? – А вот теперь я насторожилась.

– Что-то, – ответила эта таинственная зараза, отвернулась и со всей дури нажала на педаль газа.

Больше вопросов не было. Были только ветер, просыпающийся город... и мы.

Глава 2

*Как аукнется –
Так и откликнется.*

Еле-еле продрав глаза к двум часам дня, я умилилась царившей в доме тишине. За последнее время уже настолько привыкла к хлопанью дверей, цоканью каблучков, чужим голосам, смеху, громкой музыке, что почти перестала обращать на них внимание. Полное же отсутствие посторонних звуков навевало некую умиротворенность и сонливость. Однако вместо того чтобы продолжить валяться в постели, я потянулась и нехотя встала. Хорошо все-таки, что гости покинули наш дом. Больше никаких тусовок, никаких девиц и тем более смазливых близняшек, которых я, кстати, вообще не знаю!

Настенное зеркало порадовало отражением хоть и неумытой, но вполне симпатичной девчонки. Все-таки хорошая штука эта ускоренная регенерация – ни тебе синяков под глазами, ни помятости на лице, ни покрасневших белков. А остатки косметики так даже украшают. И никакого похмелья. Хотя откуда ему быть, когда все выветрилось еще на стадии ночных катаний.

Вот только кофе все равно очень хотелось. И спать. Но... было уже два часа дня! К тому же царящее в доме безмолвие настораживало, требовалось срочно проверить, какую еще тихую гадость готовят мне друзья-иномирцы. Может, гараж по кирпичику разбирают или фильтры какие-нибудь магические на водопровод ставят... с этих станется! Зевая, я надела халат, домашние шлепки на танкетке и, наскоро причесавшись, потопала в ванную. Не в гостевую, где обычно торчала моэра, а в хозяйскую, которой, приезжая сюда, пользовались только мы с сестрой да родители. Умывалась долго и тщательно, стараясь с помощью холодной воды избавиться от остатков сна.

До кровати-то мы с Кир-Кули добрались не так уж и давно. По пути ему приспичило завернуть на автозаправку, чтобы покормить железную «зверушку», отныне носившую гордое имя «Смерч» (хотя я настаивала на «Добермане»). И пока азор занимался своим байком, я имела глупость сунуться в расположенное рядом круглосуточное кафе. Сонная официантка откровенно проигнорировала мою просьбу принести кофе. Зато, как только на пороге появился аше-ар, девица встрепенулась, заулыбалась и охотно всучила ему меню. Однако мне завтракать в этом заведении уже совсем не хотелось. Зайдя в расположенный по соседству магазин, взяла пару банок колы, чипсы и еще пачку какой-то сладкой ерунды в красивой упаковке, встала с этим добром у кассы и... стояла бы там, наверное, долго, не возьми блондин и покупку провизии в свои сильные мужские руки. Его обслужили мгновенно.

Выезжая с заправки, я на полном основании чувствовала себя пустым местом. Но только до того момента, когда эта самая заправка пропала из поля зрения. Остался лишь неприятный осадок, но даже он не мог испортить логичное завершение самого потрясающего дня рождения в моей жизни. И завершением этим стал крепкий и здоровый сон с сытной трапезой тьмы. В кровать меня доставили уже в полудреме. Под звук тихих шагов, под едкие замечания Сэн и... под хруст Ёрли купленными недавно чипсами.

И вот теперь я снова была на ногах. Выйдя из ванной, спустилась на первый этаж. Встретилась в коридоре со странно задумчивой моэрой, которая, никак не отреагировав на мое приветствие, продефилировала в сторону пищеблока.

На кухне, куда и я ввалилась пару минут спустя, обнаружился почти весь иномирный коллектив, только киприна не хватало. Ёрли уже сидела на высоком табурете возле раковины и, сунув руку под бегущую воду, потягивала через соломинку мартины. Прямо из двухлитровой бутылки! Как бы не спилась наша русалка такими темпами. Или, может, это коварный план

Сэн, который не желает курировать ее испытания *сильнейшей*? Тогда смысл есть: пусть с алкогольной зависимостью останется, но живая. Хотя... Лучше б посуду помыла, чем пьянствовать с утра порань... эм... днем, короче!

Кир-Кули и гай Светлоликий сидели за столом и изучали какую-то схему. И тоже не обращали на меня никакого внимания. Разве что азор мельком кивнул и вновь вернулся к своему занятию. Стало как-то грустно. Вчера все для меня было, а сегодня что? Сказка закончилась, и Золушка превратилась в тыкву?

Прошла к раковине, которую освободила углубившаяся в созерцание холодильника Ёрли, и начала мыть посуду. Сэн поднял голову, прищурился, принялся и, щелкнув пальцами, спросил:

– Что за чары?

Я даже воду вырубил, чтоб слушать не мешала.

– Амулет криштадиров, – не поднимая головы от схемы, проговорил Кир.

– Где? – встрепенулась Ёрли.

– На Зое, – ответил ей будущий куратор.

– А где Зоя? – завертела головой мэрэ.

И вот тут-то до меня дошло. Сорвав с шеи подарок аше-ара, я стремительно подошла к столу и бросила на него кулон. Аккурат поверх их драгоценного чертежа.

– Значит, символизирует, – припомнила вчерашний разговор, – мою особую неприметность, да?!

– Невидимость, – поправил *сильнейший*, рассматривая «подарочек». – Хорошая штука, но недостаточно мощная. Умелый маг при желании вычислит носителя без труда.

– Это не от магов, – сказал азор. – Это от толпы и всяких надоедливых личностей заодно.

– То есть тебе мало связи Эо и рабской метки на сейлин? – ехидно так поинтересовался

Сэн. – Ты теперь решил ее еще и невидимкой сделать?

– А нечего всяким уродам на нее пялиться, – спокойно ответил Кир-Кули.

И весь этот милый диалог в моем присутствии, будто я и без амулета пустое место! Собралась было возмутиться, но так и застыла с приоткрытым ртом, услышав насмешливое:

– Ты б на нее еще брачный кель повесил для полного комплекта.

А в ответ тишина, нарушаемая шуршанием бумаг и странным постукиванием пластмассовой трубочки о стеклянную тару. Нервный тик у мэрэ, что ли?

– Не надо на меня больше ничего вешать, – не дождавись ответа азора, гордо заявила я.

– И не собирался, – отозвался блондин, продолжая изучать схему.

– Ах, не собирался?! – Буквально выдрала из его рук проклятую бумажку.

Голубые глаза посмотрели в мои, сузились, заледенели. И взгляд стал таким... таким... Не знаю даже – не пугающим и не злым, но очень уж... серьезным и пристальным, что ли. А потом Кир-Кули спросил:

– Надеть?

Я, увлеченная процессом идентификации его странного взора, даже не сразу сообразила, о чем речь. Зато, как только осознала суть вопроса, резко шарахнулась от стола в сторону Ёрли. Вырвала из ее рук бутылку мартини и, сделав глоток, ответила:

– Спасибо, не надо.

– Ну ты, айка, в следующий раз определись сначала, чего хочешь, а потом претензии выдвигай. – Блондин пожал плечами и снова погрузился в изучение брошенных мною на стол бумажек.

Будто и не было ничего интересного только что сказано. Или... действительно не было? А я, дуручка, зря разволновалась?

Снова включила воду и взялась за мытье посуды. Весьма успокаивает, кстати... И мысли проясняет! Не поворачивая головы к наглой белобрысой заразе, спросила:

– А почему утром Ёрли и Сэн меня видели, если амулет на моей шее был?
– Потому что я его отключил, – будничным тоном сообщил аше-ар.
– Так он что? Отключается?! – На этот раз я обернулась.
– Естественно, – зараза чуть улыбулась, взглянув на меня, – просто я забыл тебе показать как.

Забыл он, ну-ну. Так же, как, помнится, забыл сообщить о некоторых весьма любопытных последствиях ритуала Эо. Опять захотелось придушить этого белого лиса, явно страдающего легкой формой амнезии, в народе именуемой хитростью. Ну или просто чем-нибудь стукнуть. Не больно, но ощутимо. Я продолжала с энтузиазмом мыть тарелки, а губы помимо воли сами растягивались в улыбке. Раздражения больше не было, обиды тоже. Но месть с участием подушки я все-таки запланировала.

Ёрли, выудив из недр холодильника банку маринованных огурцов, начала предлагать их нам, проводя при этом рекламную кампанию продукта. Я скривилась. Никогда не любила настолько соленые блюда, и даже при наличии беременности меня на них совсем не тянуло. И тут в голову стукнула интересная идея, которую срочно следовало воплотить в жизнь.

Через четыре часа возле одной из частных клиник Санкт-Петербурга...

На лавочке в тени раскидистого клена сидели двое и лениво перебрасывались репликами, поглядывая на стеклянную дверь платного медицинского центра.

– Все-таки надо было с ней пойти! – в который уже раз возмущался загорелый блондин в белой футболке, джинсах с прорезами и массивных армейских ботинках, не очень-то подходящих теплomu июльскому дню. Его собеседник в бледно-зеленой рубашке с расстегнутым воротом и закатанными по локоть рукавами ответил, не отрываясь от изучения толстой книги:

– Не надо. Девочка слишком стеснялась, это же было очевидно. – Перелистнув очередную страницу, добавил: – И потом... зачем нам Вилье Бьянка? Вот пусть и отрабатывает свое пребывание в чужом мире.

– Эта пьянь отрабатает, как же, – проворчал Кир-Кули, складывая на груди руки и откидываясь на спинку скамьи. – Лучше б я на себя женскую иллюзию наложил и с айкой пошел.

– Как будто с тобой под иллюзией ей было бы комфортней, – не сдержал усмешки Сэн.

– Не знаю, как ей, но мне точно было бы... комфортней, – буркнул аше-ар, гипнотизируя заветную дверь. – Какого мирда мы вообще ее глупую идею не зарубили?!

– Судя по собранной информации, визит в смотровой кабинет не представляет никакой угрозы для плода. А Зое для полного осознания происходящего надо услышать о своей беременности не только от нас.

– Это ты в этой книжке вычитал? – Азор кивнул на толстый справочник в руках собеседника. – Или в ускоренном режиме проанализировал женские заморочки всех горожанок Неронга?

– Я просто умею наблюдать, эйсард. – На этот раз блондина удостоили взглядом. – И да, я знаю о некоторых женских заморочках. – Страница под длинными пальцами мага тихо зашуршала, переворачиваясь.

– Ну-ну, – на этот раз усмехнулся блондин, – заметно. Сидишь тут... психолог доморощенный, книжки почитываешь, а девочка там наличие твоего ребенка в своем чреве проверяет. И даже ни цветочка ей не купил, ни подарка какого... папаша! – Он мягко поднялся, осматривая окрестности небольшого сквера.

– Ты куда? – поинтересовался брюнэт, откинув с глаз длинную челку.

– Исправлять твои ошибки! – с энтузиазмом сообщил Кир-Кули и, одним движением перемахнув через спинку лавочки, запустил руки в довольно-таки чахлую на вид клумбу. Пара прогуливающихся рядом бабушек начали было возмущаться, но быстро переключились на новую тему, потеряв из виду объект обсуждения. Сам же объект, прикрывшись заклинанием

отвода глаз, продолжал вдумчиво потрошить цветник. Пионы в его руках на глазах наливались жизнью. Вялые бутоны расправлялись, пыльные листья приобретали свежесть и насыщенный окрас. Сэн покосился на букет, перевел взгляд на клумбу, хмыкнул и посоветовал:

– Ты только воздержись от проделывания подобных фокусов в людных местах, ладно? Люди бывают крайне настойчивы, глупы и лишены инстинкта самосохранения в достижении своих целей. Устанешь потом от желающих «расцвести» отбиваться, источник...

– Угу, вечной молодости, – возвращаясь обратно на скамью с охапкой красивых цветов, рассмеялся Кир-Кули.

– Источник энергии жизни, – поправил его *сильнейший*, за что удостоился сочувственного взгляда голубых глаз и пространного заявления на тему, что толстые книги, в которых слишком много иномирных букв, плохо влияют на чувство юмора некоторых. – Зато они хорошо тренируют интеллект.

– А твоему интеллекту еще требуются тренировки? – ехидно полюбопытствовал азор. – А я думал, что он и так безупречен.

– Что-то много ты думаешь, аш-ш-ше-ар, – прошипел Сэн, покосившись на надоедливую блондина. – А еще больше болтаешь. Посиди лучше... цветочки свои понюхай да помолчи.

– Неужели что-то важное вычитал? – пропустив мимо ушей предложение, заинтересовался Кир-Кули.

– Десять способов правильной кастрации излишне разговорчивых особей.

– Дай почитать!

– Да иди ты уже... Зою встречать, псих, – вырвав свой талмуд из рук шустрого собеседника, послал его Сэн. – С цветами.

– Вообще-то я их для тебя сорвал, – проворчал аше-ар, нехотя расставаясь с чужой книгой. – Ей будет приятно такое проявление внимания со стороны... отца. – Последнее слово явно имело какой-то кислый привкус, судя по скривившейся физиономии блондина.

– Какая поразительная забота, эйсард! – Маг не скрывал иронии. – Польщен! Но... В сложившейся ситуации данная мать с вероятностью в девяносто пять процентов сочтет букет издевательством, – сменив тон на занудно-менторский, проговорил будущий родитель. – Или на то и расчет был? – Черная бровь вопросительно изогнулась, а уголки тонких губ чуть поднялись, изобразив улыбку.

Кир-Кули только рукой махнул и вновь устался на двери медицинского центра. Ему было некомфортно. После их нового договора с *сильнейшим* он без лишних вопросов оставлял сейлин под присмотром гая и отправлялся по своим делам, но моэре азор не доверял. Нет, он не рассматривал юную лейру в качестве врага или чего-то в этом роде, скорее, воспринимал как забавную водную зверушку, за счет которой можно было неплохо развлечься. Ну и услуги телохранителя от нее тоже требовались. Вот только исключительно как дополнение к охранным действиям его или Сэн.

– Ну вот и она, – сказал зеленоглазый маг. Заметив, как подобрался сосед, ехидно добавил: – Что такое, эйсард? Где твои хваленые выдержка и хладнокровие? Ведешь себя... как нервный папочка, даже букетом обзавелся.

– Ты на лицо-то ее посмотри, психолог-самоучка, – посоветовал аше-ар, неотрывно наблюдая за стремительно приближающейся к ним девушкой. – Уверен, что смотровой кабинет безопасен... для всех?

Двери центра распахнулись, и из затененного холла выскочила моэра. Огляделась, нашла Зою и припустила за ней. Прогрелев каблуками по плиткам аллеи, красная как рак блондинка в длинном оранжевом сарафане вытянула вперед руки, хищно изогнула пальцы и, все больше напоминая зомби, заметившего жертву, двинулась на Сэн.

– Ты! – взвыла замаскированная иллюзией Зоя, хватая мага за шею. Медицинский справочник по акушерству и гинекологии отлетел в сторону. Холодные пальцы вцепились в горло мужчины и принялись со всей силы давить и трясти одновременно.

– Айка! – подал голос сильно обескураженный Кир. – Ты что делаешь?!

– Отстань! Ему все равно, он бессмертный, а я хоть душу отведу, – огрызнулась девчонка, продолжая душить мага, невозмутимо сидящего на месте.

Зеленые глаза его смотрели на перекошенное злостью лицо Зои с явным недоумением.

– Я... тебя... убью! – с продолжительными паузами между словами и вопреки собственному утверждению о бессмертии жертвы повторяла девушка, встряхивая Светлоликого. Вернее, пытаясь встряхнуть, поскольку ее сил для этого было маловато. Она тяжело, словно после забега, дышала, бретелька сарафана съехала с плеча.

Сэн, не отрывая взгляда от девушки, пошарил рукой по лавке, нащупал аше-ара, забрал у него букет и, воспользовавшись паузой перед очередным «убью», умудрился впихнуть его между собой и будущей мамой.

– Что это? – опешила та.

– Цветы! – озвучил очевидное брюнет.

– Ты издеваешься?

– Девяносто пять процентов, – констатировал Сэн и добавил еле слышно: – что сочтет издевательством.

– Что? Вы опять на мне опыты ставите, гады?! – возмутилась Зоя и вдруг осознала, что, горя жадной мести, практически влезла к мужчине на колени, причем не в самой приличной позе. Теперь помимо пылающего лица у девушки вспыхнули еще и уши. Она выпустила шею мага из захвата и сползла на лавку, пытаясь одновременно расправить задрвшую юбку.

– Я же тебе говорила, что он бессмертный, – сказала подоспевшая Ырли.

– Знаю, – мрачно огрызнулась девушка.

– А что, собственно, случилось в этом стеклянном склепе? – указав на центр, осторожно поинтересовался Кир-Кули.

– Непорочное зачатие там случилось, вот что, – еще мрачнее ответила Зоя.

– В смысле? – не понял азор.

– В прямом, Кир. – Прикрыв глаза, она процедила: – Девственница я... беременная!

Пять минут спустя...

– Ну не расстраивайся, ничего же особенного не произошло, – говорил азор, глядя меня по волосам, а я, положив голову ему на колени, обиженно ворчала в ответ:

– Угу, совсем ничего! Это не на тебя как на идиота врачах смотрела! И не тебе заявила, что гинеколог лечением психики не занимается. И... а я точно беременная?

– Точно, – сказал Сэн.

– Жаль, – вздохнула, но никто не ответил. – Врач не подтвердил, УЗИ не показало.

– УЗИ? – Зеленые глаза сузились. – Ты же собиралась только в смотровой кабинет?

– Я не виновата, что меня оттуда к психологу на второй этаж отправили, ласково так сообщив, что синдром ложной беременности – это туда. Оплатила УЗИ, выпила воды, просидела почти час под дверью, а в результате и там облом. Аппарат сломался... на мне.

– Неудивительно, – покачал головой *сильнейший*, – у тебя же не простая беременность...

– А золотая! – вспыхнула я, не дав ему договорить и так известное – что беременность у меня уникальная, волшебная... непорочная к тому же. – Как вообще получилось, что я снова невинна? – простонала, закрыв ладонями лицо. – Или там, в карете... ничего не было? – спросила, не открывая глаз.

– Было, – уверенно ответил Сэн.

– Было, – нехотя подтвердил Кир. – Не сидели б мы сейчас все тут, если б не было.

– Коара повысила регенерацию, – начал рассуждать *сильнейший*, – и девственность восстановилась уже после зачатия.

– Это что, – я даже глаза открыла, – так после каждого распития твоего чудо-эликсира будет?

– Нет, просто на тот момент повреждение было... свежим, – подобрал наконец подходящее слово маг, а я опять покраснела.

– Эх, – почему-то расстроилась мюэра. – А если сразу после выпить, эффект будет? – И интерес в синих глазах такой жадный... Наверняка в мозгу уже план созрел по возвращению мужиков без ущерба для девичьей невинности.

– Вероятно, – ответил ей Сэн, поднимая лежащую на траве книгу.

– Ы-ы-ы, – заныла я самым позорным образом, – ну почему это все со мной происходит, а? Не хочу... не хочу я рожать... девственницей.

– Не хочешь, значит, не будешь, – продолжая гладить меня по голове, сказал аше-ар.

– Спасибо, – тихо отозвалась я, расслабляясь от его незатейливой ласки. И тут сообразила... – Ки-и-ир? – позвала мрачно. – А что именно ты мне сейчас пообещал? Не рожать? Или не рожать девственницей?

– Ну, учитывая обстоятельства, я могу обеспечить только второе...

Резко поднявшись, схватила лежащий на лавке букет и со всей дури хлестнула по морде блондина.

– Цветочки, – давился смехом Сэн, – притащил на свою голову, идиот.

Я посмотрела на одного, на другого, нахмурилась. Собрала рассыпавшиеся по земле пионы, прижала охапку к груди и, извинившись перед азором за несдержанность, пошла к машине. Можно было не оборачиваться, чтобы понять – иномирный эскорт следовал по пятам.

Поздним вечером следующего дня...

Небо было таким хмурым, что белая ночь превратилась в почти обыкновенную. Возле подъезда в одном из проходных дворов стоял черный мотоцикл с фигурной надписью «Смерч», а неподалеку кучковались странные типы. Они что-то лениво обсуждали, помахивая бутылками пива и попыхивая сигаретами, поглядывали в сторону одинокого байка, но подойти к нему отчего-то не решались. Словно некая невидимая сила мешала им это сделать.

Небритые физиономии, мягкая одежда, красные глаза... и запах перегара от мужиков, недвусмысленно намекавший на то, что водка в этой компании тоже была. И весьма вероятно, не только сегодня, но и вчера. Немногочисленные в столь поздний час прохожие предусмотрительно огибали колоритную компанию по широкой дуге и прибавляли шаг.

Три нарядно одетые подружки, наверняка собравшиеся в клуб, удостоились особого внимания «великолепной» пятерки. Под одобрителный свист и причмокивания девушки шустро перешли на бег и спешно юркнули в ближайшую арку, за которой находилась ярко освещенная набережная. Навстречу испуганному трио, цокавшему шпильками с завидной слаженностью, уверенно шагал высокий парень в белой футболке, туго обтягивающей рельефный торс. В темной подворотне только эта деталь его одежды и выделялась. Да еще, пожалуй, растрепанная шевелюра цвета «пепельный блондин». Девушки невольно притормозили, поравнявшись с незнакомцем. На его теряющемся в полумраке лице сверкнула белозубая улыбка.

– Не ходите туда, мужчина! Там хулиганы! – пискнула, сама себе удивляясь, худенькая брюнетка.

– Настоящие? – Улыбка стала еще шире.

– Самые что ни на есть! – поддакнула шатенка. – Пойдем лучше с нами.

Но ответить парню не дали, ибо со стороны подъезда раздался окрик.

– Крошки, куда же вы?! – вопил прокуренный, сиплый голос, обладатель которого уже показался на горизонте. – А ну, соплячки, стоять!

– Ой! – пискнула третья и, ухватив спутниц под руки, поволокла прочь.

– А телефончик взять? – возмутилась брюнетка, пытаясь вырваться из ее захвата.

– Из морга звонить будешь? – шипела самая благоразумная, решительно шагая в сторону от дома. – Валим отсюда, пока целы!

– Куд-да? – взревел им вслед нетвердо державшийся на ногах тип и запустил в стену недопитой бутылкой. Вспенившаяся жидкость щедро окатила его же штаны, добавив неряшливости облику.

Блондин хмыкнул и продолжил свой путь. Естественно, и не подумав сменить маршрут.

– Слышь ты, красавец, – облокотившись рукой о стену, начал мужик, – да, ты, ты, блондя, – добавил он, встретив вопросительный взгляд незнакомца. – Закурить дашь?!

– Нет, – спокойно отозвался парень и, обогнув благоухающего пивом индивида, шагнул во двор. Он шел, небрежно помахивая небольшим пакетом. В свете, падающем из окна первого этажа, ярко блеснула серебряная надпись на нежно-розовом фоне «Бельевой бутик “Елена Прекрасная”».

– Куда пошла, блондя? – снова подал голос неудачливый кавалер. – Бельишко новое примерять, что ли? Так мы это... тож позирить хотим! – Громкий гогот поддержали и собутыльники.

– О-па, Димон, ты где такую бабу нарыл? – Игру продолжил один из его приятелей. Оставшиеся трое снова дружно заржали.

– Мальчики, вы мой мотоцикл загораживаете! – сообщила жертва, покачивая на пальце пакет.

– Колян, ты слышал, блондя за байком прицокала.

– Баба на байке! Ой, ни-ма-гу-у-у.

– Слышь, баба, а что в кулечке-то? Чулочки? – с похабной улыбочкой поинтересовался подмоченный.

– Не, у него там стринги кружевные! Голубенькие.

– А ну дай сюда! – дыхнул перегаром подошедший сзади Димон и потянул к пакету украшенную наколкой пятерню. – Мы примерить поможем.

Блондин, сделав плавный шаг в сторону, пнул пошатнувшегося типа под коленку. Тот потерял равновесие и рухнул на асфальт.

– Ну ты нарвался, голубок! – щербато ухмыльнулся Колян.

Ответная улыбка длинноволосого незнакомца была воистину счастливой. И подумать бы об этом нетрезвой братии, да пропитые мозги соображали плохо, а кулаки чесались давно и сильно. Блондин аккуратно поставил пакет у стены, развернулся и, разведя в стороны руки, ласково поинтересовался:

– Ну, мальчики-зайчики, кто первый?

Пять минут спустя взревел мотор. Алые разводы, украшавшие белоснежную футболку, прикрывала черная косуха, а на смуглом лице царило умиротворение. Железный конь увозил своего хозяина вдоль набережной. Значительно медленнее и в противоположном направлении река уносила чье-то оторванное ухо, кисть, неопознанные ошметки человеческого мяса и обломки костей. А о невезучей пятерке напоминали только осколки стекла, окурки и огромная, постепенно чернеющая лужа, над которой медленно таяло кратковременное заклинание отвода глаз.

Полчаса спустя...

Нелегальные гонки устраивались и в Тайлаари. На карашах, на лошадях, на ящерах и даже друг на друге, но... там не было гонок на мотоциклах. Рев моторов перекрывал вопли толпы, активно подбадривающей участников, красотки в мини-юбках прыгали и визжали, поднимая вверх яркие плакаты. Кого-то отвлекало, но Кир-Кули все это нравилось.

Мерзкий, ни на что не похожий запах паленой резины просачивался под забралю шлема. Резко наклонив корпус вправо, Кир-Кули обошел на повороте малиновую априлию, чуть не пропахав при этом борозду собственным коленом. Трибуны, если можно так назвать полторы сотни зрителей, разместившихся на плоской крыше полуподвального корпуса, зашлись в оглушающем вопле. Кир плавным движением обогнул сваленные грудой автомобильные шины и пошел на пятый круг.

Все-таки в чем-то мотоцикл был лучше киприна. Он не прилетал по зову, не делился увиденным, но обладал свойством сливаться, становиться единым целым с хозяином. Кир ощущал это чудо земной техники словно продолжение себя. Скорость, маневренность и риск – все это кружило голову, будоражило воображение, заставляло чувствовать себя живым. Гонка напоминала бешеный танец на лезвии бритвы, опасный и притягательный, стремительный и незабываемый. Окажись на пути незамеченная вовремя неровность, брошенный кем-то камень – и даже хваленая аше-аровская реакция не спасла бы бывшего азора от полета в неизвестность.

Ка-а-айф!

Гонки по раскатанной энтузиастами трассе, расположенной на заброшенном заводе, пробуждали азарт. Соревнование, борьба, шанс стать первым, лучшим... здесь и сейчас. А в следующий раз, начав с нуля, вновь ощутить пьянящий вкус победы. Кир-Кули определенно импортировал этот мир. Нравились лишенные магического дара люди, которыми было так легко манипулировать с помощью слабых чар и врожденного обаяния магов жизни. Здесь никто никогда не слышал про аше-аров, не узнавал в смуглом блондине одного из представителей этой расы и не шараялся в сторону при его приближении.

Бесшабашные байкеры, искренне любящие своих железных коней, вызывали уважение. Хитроумные шулеры в подпольном карточном клубе – улыбку. Рокеры и футбольные фанаты привнесли в жизнь азора какой-то особый драйв, а песни под гитару в исполнении одной юной особы – умиротворение.

Девчонки... раскованные, смешливые, скромные... разные. Многие из них готовы были отдаться Кир-Кули в первой же подворотне, другие жаждали продлить знакомство хотя бы до вечера, а уж потом отдаваться, третьи отчаянно пытались очаровать и заполучить на более долгий срок того, кто на женские фокусы давно уже не велся. Наивные дурочки. Милые однодневки, если не сказать – пятиминутки. Единственной девушкой, которая действительно интересовала его в этом... и в остальных мирах тоже, была Зоя. Потому что они связаны, потому что она сейлин, да просто потому, что она! Мягкая и пушистая айка, выпускающая иногда свои острые коготки.

Седьмой круг. Трое уже выбыли. Зеленая «Хонда» слева, сбросив седока, в шлейфе искр скользнула к ограждению из шин и застыла безжизненной грудой металлолома. Еще совсем немного...

Острая режущая боль полоснула запястье. Рука, сжимавшая руль, дрогнула, и «Смерч», готовый оправдать свое имя, едва не отправил аше-ара в головокружительный полет с огненными спецэффектами. Но Кир-Кули удержал равновесие, проехал еще полкруга и под разочарованный вой зрителей сбавил скорость и сошел с трассы. В этом заезде он не победил. Да еще и проигрался прилично, так как поставил сам на себя через подставное лицо. Но все это были сущие мелочи по сравнению с тревожными сигналами Эо-связи.

Зое кто-то причинял боль. Хаотично, с рваными интервалами... ей резали запястья, ладони, предплечье. Пытали? Мучили? Да какого мир-р-рда?!

Пальцы выбрали нужный номер из списка контактов, несколько длинных гудков, каждый из которых – как удар по натянутым до предела нервам. И вот наконец знакомый голос с ленивой хрипотцой недовольно поинтересовался:

– Что тебе, эйсард?

– Это мне что?! – При полном отсутствии буквы «р» в словах блондин умудрился прорычать всю фразу. – Где сейлин? На нее напали.

– Нет, – в голосе собеседника было столько уверенности, что на какой-то миг Кир-Кули усомнился в правильной трактовке собственных ощущений, – дом едва ли не светится от охранных сетей и заклинаний. Здесь нет посторонних.

– А Ырли?

– Сидит под жаростойким куполом напротив меня и тренируется в магии огня.

– И Зоя с вами?

– Зоя в ванной.

– Да какого... – дальше шла емкая и нецензурная фраза в лучших традициях русского матерного, – ты до сих пор ее не проверил?!

– Действительно... – Странные интонации Сэн вкупе со звуком его шагов азору не понравились.

– Только не забудь там про наш договор, – проворчал он, немного успокаиваясь. – Девчонка моя: душой, телом и способностями сейлин.

– Да-да, – донеслось из трубки, – я помню, что мне ты ее сдашь в аренду после того, как разродится, на период, который потребуется для того, чтоб выкормить и вырастить древнего.

– Не ее! Нас... – Кир-Кули снова начал раздражаться. И неясно, что было тому виной, – очередной болевой посыл от его Эо или ироничная интерпретация их последней сделки с *сильнейшим*.

Гай Светлоликий жаждал продолжить общение и после Зоиных родов, дабы, во-первых, изучить феномен, именуемый сейлин, во-вторых, обеспечить своему будущему отпрыску материнское внимание, ну и, в-третьих, совместно с эйсардом накрутить хвост группе бывших соратников, которые засадили его в ловушку. А так как планы аше-ара во многом пересекались с замыслами его временного союзника, сотрудничество было решено продлить на срок минимум лет в десять, чтобы тело древнего успело подрасти и стать самостоятельным. Условиями нового договора были: полный отказ Сэн от видов на Зою как на женщину и торжественное обещание Кир-Кули до родов не доводить его отношения с айкой до полового акта. Просто чтобы не рисковать и без того странно протекающим ритуалом возрождения. На том и порешили. Естественно, не ставя в известность саму девушку.

Очередной ментальный «порез» снова достался запястью. Резкая мгновенная боль тут же исчезла без следа, но она была! Кир-Кули мог в этом поклясться. Конечно, существовала возможность отрегулировать Эо-связь так, чтобы чувствовать лишь отголоски болевых ощущений своей пары, но он не хотел. И теперь вот наслаждался чужими травмами во всей, как говорится, красе.

Короткий глухой стук, голос Сэн словно издали, маг просит разрешения войти. И еще тише айкин ответ:

– Секундочку!

И... отпустило. Порезалась небось. Шесть раз подряд... вот же чудо неуклюжее. А он тут нафантазировал. *Сильнейший* временно отключился, а азор вернулся к стартовой площадке. Сегодня должно быть еще три заезда, в которых он вполне мог отыгаться. Почему бы и нет?

В загородном доме Панфиловых...

Я сделала сильнее напор воды, которая превращала перламутровые разводы в ароматную розовую пену, быстро заполнявшую ванну. Объяснять Сэн, откуда на ее белой поверхности следы крови, не хотелось совершенно, а пушистые хлопья прекрасно маскировали деяния рук моих. Вы не подумайте, я не самоубийца, скорее уж расчетливая тварька, которая решила совместить полезное с приятным. К первому относилась проверка моей новой регенерации, ко второму – игра на нервах Кир-Кули... вернее, на ментальных нитях нашей Эо-связи. Дай мне Сэн номер его телефона, я б, наверное, обошлась без кровопусканий, но он не дал! И куда

только подевались и недавняя их конкуренция, и желание подгадить друг другу. Нынешняя солидарность бесила, подливая масла в огонь моей закипающей злости. Спелись, гады! Сговорились! Ну и ладно. Им же хуже.

Стук повторился. Торопливо взбив пену, я попутно вымыла руки, вытерла их, поднялась с широкого бортика и направилась к двери. Знаю я этих магов... сейчас заподозрит что-нибудь и откроет замок с помощью чар, как аше-ар недавно. А мне совсем не хотелось, чтобы меня застали врасплох.

Мягкой походкой я пересекла ванную комнату, направляясь к двери. Короткая ночная сорочка, шелковый пеньюар поверх нее и распущенные по плечам волосы... Мелькнувшее в большом зеркале отражение мне понравилось, а вот выражение бледной физиономии Сэн – не очень.

– Ты в порядке? – Зеленые глаза его прищурились, изучая меня.

Пожала плечами.

– Более чем.

– Почему не моешься?

– Потому что вода набирается.

– Долго набирается. – Его цепкий взгляд продолжал исследовать мое лицо, тело... это нервировало.

– Нормально набирается... с третьего раза! Зачем ты пришел? – спросила, меняя тему. – Что-то случилось? Надеюсь, Ёрли не спалила нам полдома в процессе вашей тренировки? – Шутка не получилась. Во всяком случае, гай не улыбнулся.

– Не спалила, – спокойно ответил он. – А вот у одного загулявшего эйсарда мозг слегка вскипел, ибо он звонил и требовал проверить, как ты себя чувствуешь.

– Прекрасно чувствую. – Улыбка сама расплзлась по губам, ибо после этой его фразы настроение и правда скакнуло вверх. Для пущей наглядности я развела в стороны руки, прикрытые длинными рукавами, и сказала: – Все отлично, правда.

– Покажи-ка запястья. – Маг явно не поверил моим заверениям.

Показала. Ровная кожа без каких-либо намеков на недавние царапины... отчего не показать?

– Теперь предплечья, – потребовал этот дотошный тип.

Закатала рукава, демонстрируя ему совершенно чистые руки до самых локтей.

– Ноги! – кивнув своим мыслям, заявил Сэн.

– А может, сразу раздеться и в позу фотомодели встать? – начала закипать я.

– Можно, – ничуть не смущаясь, согласился он. – Хотя... что я там не видел? – По бледным губам его скользнула наглая ухмылка, а меня словно ледяной водой окатили. Потому что фраза его была произнесена таким тоном, будто он подразумевал, но забыл добавить, что и смотреть в общем-то не на что.

Захотелось срочно повторить эксперимент с макетным ножом, но на этот раз в качестве подопытного использовать эту тварь зеленоглазую.

– Ну все, поговорили, и будет! – с наигранной веселостью воскликнула я. – Иди уже... пока Параша действительно там что-нибудь не сожгла.

– Ноги покажи, – напомнил свое требование собеседник.

Посмотрела на него снизу вверх, отступила на пару шагов и распахнула пеньюар. Подол эластичной комбинации едва прикрывал бедра, но этого было достаточно, чтобы не смущаться под пристальным взглядом мужчины. Я даже не покраснела, пока он меня разглядывал. Зато вспыхнула, когда спросил:

– Случайно порезалась или специально?

– Где? – Опустив голову, тоже уставилась на собственные ноги.

– Ну я же не идиот, Зоя, – усмехнулся Сэн.

– Порезалась, – вздохнув, соврала я. – А потом еще раз и еще, ибо эффект мгновенного заживления понравился. Это было так... необычно.

– Когда захочешь поэкспериментировать в следующий раз, позови меня, девочка, – серьезно сказал маг.

– Хм... анализировать результаты будешь? – хмыкнула я.

– Устранять возможные негативные последствия.

– А такие были?

– О да-а-а... – Маг тонко улыбнулся и пояснил: – Истеричные звонки от одного блондинистого психа – те еще последствия!

Смеясь, я подошла к нему и толкнула рукой дверь, жестом предлагая гостю выметаться. Артачиться он не стал, лишь бросил, уходя:

– Не задерживайся, сейлин.

– Ага, – кивнула я собственным мыслям. А когда он скрылся за дверью своей комнаты, почему-то добавила шепотом: – А у меня еще и зрение ночное есть... Пойти в погреб потестировать его, что ли?

Но вместо прогулки в подвал вернулась обратно к ванне, села на ее край и, взяв в руки макетный нож, задумалась. День у меня не задался еще со вчерашнего похода в клинику. Перед глазами то и дело всплывало лицо врача, перекошенное от попытки скрыть под вежливой миной саркастическую усмешку. И любезно-ехидная рекомендация обратиться к специалисту в двести второй кабинет. Это было обидно и унижительно, а господам «динозаврам» все до лампочки. Один занудствовал с невозмутимым видом, другой с идиотскими инициативами лез. Гады они... оба!

И Ырли тоже гад, то есть гадина! Фугу она иномирная... или как там правильно эта сверхъядовитая японская килька называется? Вместо того чтобы посочувствовать сестре по разуму, вытаращила свои водянистые глазищи и спросила, чем я недовольна. Ну конечно! Чем я могла быть недовольна-то? Вынашиваю ребенка от малознакомого мутного типа, привязана, пока смерть не разлучит нас, к другому типу, тоже не отличающемуся кристальной ясностью помыслов. А потом еще доктора смотрят как на полоумную и пальцем у виска крутят, стоит только отвернуться. Можно подумать, радоваться надо!

Вот я и радовалась... Вчера вечером на радостях допила мозэрин мартини, сегодня утром заказала себе пиццу и пересмотрела несколько любимых фильмов, а ближе к вечеру решила пообщаться со старыми знакомыми, забив на всех иномирцев, вместе взятых. Думала спиться в Сети с ребятами из питомника, пока Маринка гостит у свекрови, но не тут-то было!

Сначала мне позвонила какая-то блондинка из «Тритона» и нежным голоском потребовала дать ей Кир-Куля. На вопрос, под каким соусом его принести, обозвала меня эгоисткой и дурой, пожалела «бедного мальчика», которому досталась такая ядовитая сестра, и снова попросила позвать азора к телефону. Пришлось «честно» сказать, что он прячется от ее звонков в шкафу. Девчонка возмутилась, я нажала «отбой». Но эта дотошная особа не успокоилась, она звонила еще трижды, столько же раз я ее вежливо посылала, а потом просто вырубилась мобильный и пошла требовать номер новоявленного Казановы у Сэн. Тот, к сожалению, отказал.

Аше-ар свалил из дома еще до обеда. И уходил он с таким загадочным видом, что я не сомневалась – очередную блондинку цеплять пошел. Меня его поведение, если честно, бесило. Но возразить особо было нечего, а закатывать беспричинный скандал не хотелось. Несколько часов после его ухода я слонялась по дому как неприкаянная. Даже попробовала присоединиться к обучающейся магии Ырли, но без Кира у меня ничего не получалось. Потом были фильмы, поднявшие настроение, и звонки, его убившие. Эскизы, рисование которых вернуло радость жизни, и раздражающее упрямство Сэн, не желавшего сдавать союзника. Устав от этих

«американских горок», я включила ноут в надежде выловить в аське знакомых, с которыми можно сходить в кафе, поболтать и просто погулять по нашему замечательному городу.

Список контактов «порадовал» меня исключительно женскими именами. Что это? Глюк? Дискриминация номеров по половому признаку? Френдлента форума защитников животных, скайп, почта... глюк оказался повсеместным. Последней каплей стали три десятка писем в *моем* ящике, адресованных Кирюше, Кирюсику, Кирильчику и «моему знойному пончику». В этот момент я четко осознала, что подцепила самый страшный вирус на свой бедный комп – аше-ар называется! Этот белобрый монстр, пока я спала, разом лишил меня всех друзей и знакомых, а также и некоторых подруг, которым не посчастливилось носить имена Саша и Женя. А сам ушел гулять! Что за вселенская несправедливость?! Кажется, именно тогда мне пришла в голову шальная мысль использовать нашу Эо-связь, чтоб обломать ему весь кайф. А заодно и провести давно задуманный эксперимент.

На мраморной столешнице рядом с раковиной красовались флакончик коары, пузырек салицилового спирта и старенький канцелярский нож в зеленом пластиковом корпусе. Раньше я им карандаши точила, теперь... тестировала собственную регенерацию. Инструмент был страшенький, не отличающийся изяществом, зато всегда острый благодаря отламываемым сегментам лезвия.

После ухода Сэн я снова взяла его в руки, повертела задумчиво и... решительно нанесла очередной порез на раскрытую ладонь. На этот раз глубокий и четкий, не в пример тем царапинам, что делала раньше. Было больно. А еще стало страшно, ибо рана не спешила затягиваться подобно предыдущим. И когда моя паника начала требовать порции коары на окровавленную руку и воплей, призывающих на помощь, тело вспомнило о регенерации.

Пф-ф-ф... Выдох, вдох-выдох... И что это было? Сэн какое-нибудь пакостное заклинание оставил, уходя? Или у восстановительных функций моего тела есть свой лимит? Раздевшись, забралась в ванну и задумалась. Нож по-прежнему лежал рядом, но применять его снова я не спешила. Сделать пакость азору – это одно, но истечь при этом кровью... увольте! Но чем дольше я сидела, тем сильнее хотелось повторить эксперимент. И дело было совсем не в Кир-Кули. Спустя полчаса раздумий под тихую музыку Лары Фабиан я таки решилась.

Некоторое время спустя...

Когда дверь распахнулась, я уже сидела на краю ванны и подпиливала аккуратно обретенные ногти. Тонкая комбинация стального цвета вполне могла сойти за короткое платье на бретельках, потому я и не кинулась натягивать халат при виде входящего Кира. Только замерла на мгновение, вглядываясь в его лицо – белое, как в мире Неронга, и каменное, словно застывший мрамор. Холодный, бесчувственный, пугающий своей непроницаемостью. Неужели я ему и правда свидание обломала своей самодеятельностью?

«Ругать будет», – решила, ничуть не раскаиваясь.

Белокожий маг аккуратно захлопнул дверь, закрыл ее на замок и закрепил эффект магией, осыпав ручку быстро тающими голубыми искрами. Подумал немного и наложил на всю примыкающую к коридору стену полупрозрачную сеть защитных чар. Она слабо мерцала, выдавая свое присутствие на кафельной плитке. Ну все, труба!.. Забаррикадировался. Ругать не будет – сразу пороть.

Пальцы, сжимавшие несчастную пилочку, задрожали, и я была вынуждена прекратить свое занятие. Однако с инструментом расставаться не спешила. Хотя и понимала, что эта «зубочистка» вряд ли сможет защитить меня от азора, но... с ней как-то спокойней было. Все так же не произнося ни слова, аше-ар подошел к узкой столешнице, взял с нее макетный нож и принялся вертеть его в руках, изучая.

«Нет, ругать и бить он меня не станет, – пришла к новому выводу, – просто зарежет!»

Наверное, вздох, сорвавшийся с губ, был слишком судорожным и громким, потому что блондин, прекратив щелкать новой игрушкой, поднял голову и посмотрел в мою сторону. Вни-

мательно так, задумчиво... Я поежилась. Как-то вдруг прохладно стало в теплой комнате от этого его морозного взгляда.

– Знаешь, айка, – начал Кир-Кули, убирая тонкое лезвие внутрь пластмассового корпуса, – это несерьезно. – И скривился так, будто дольку лимона съел.

– Ч-что несерьезно? – спросила осторожно.

– Это! – Он помахал мне инструментом, после чего небрежно бросил его обратно на столик. Признаться, дальше я ожидала нотацию о своем глупом поведении, но вместо этого услышала: – Разве ж это нож? Пародия какая-то. Если решила заняться членовредительством, то делай это красиво! – заявил белый псих и вытащил из внутреннего кармана кобуры острый клинок с декорированной рукоятью.

Мама дорогая, мне хана...

Пара эффектных взмахов белой руки во всей красе продемонстрировали и ослепительный блеск прочного лезвия, и звук разрезаемого воздуха... и маньячный настрой позднего визитера. Когда он решительно шагнул ко мне, я неосознанно отшатнулась и с диким визгом полетела в ванну. Даже не знаю, хорошо это или плохо, что воду спустить забыла. С одной стороны, вмиг превратилась в мокрого котенка, залив при этом не только пол, но и остановившегося в шаге мужчину. С другой – хоть не отбила себе ничего при падении. Попыталась подняться, поскользнулась, всплеснула руками и с досады ударила ладонями по заметно остывшей воде. Хорошо хоть чистой, учитывая то, что за время купания я ее несколько раз меняла.

– Ну что ж это такое-то? – проворчал братец крови, пряча клинок. – Не ушиблось, чудо чудное? – Он протянул руку, я демонстративно сложила свои на груди, продолжая гордо сидеть в холодной ванне. Уголки его рта дрогнули, а в холодных глазах появились искры лукавства. – Айка, в следующий раз, если захочешь меня вызвать, просто возьми номер телефона у Сэн.

– Он не дал, – пожаловалась на *сильнейшего*.

– А сколько раз спрашивала?

– Один.

– С третьего бы точно дал, – открыл мне тайну их заговора Кир.

– Ну ты... вы... Слов нет! – Я переместила ладони на плечи и слегка потерла их, так как начала замерзать. – И вообще, с чего ты взял, что нужен мне? Я просто регенерацию проверяла!

– Проверила?

– Да.

– Молодец. А теперь вылезай, пока не простудилась, – скомандовал блондин. – А то никакой регенерации на твои проверки не хватит.

– И не поду... Ай! – вскрикнула от неожиданности, когда этот наглый лис схватил меня в охапку и вытащил из воды. Затем, невзирая на вялые попытки сопротивления, усадил на ту самую столешницу, где недавно валялся макетный нож. Его аше-ар отшвырнул подальше, не сильно заботясь о сохранности хрупкого корпуса при соприкосновении с полом.

Мокрая ткань тонкой сорочки облепила тело, а с похожих на сосульки прядей закапала вода. Я дрожала, несмотря на лето. А недавний псих-маньяк, скинув куртку, принялся вытирать мягким полотенцем мои волосы, спине... не сушить теплым воздухом, как бывало раньше, а именно вытирать, осторожно прижимая махровую ткань к моим лопаткам, пояснице, бедрам. От него пахло улицей, ветром и почему-то морем. И находились мы так близко, периодически соприкасаясь друг с другом, что меня бросило в жар. Вот только дрожь от новой волны тепла, увы, не прошла, если не сказать – наоборот.

Я, он, закрытая небольшая комната... От осознания ситуации стало совсем горячо. Щеки вспыхнули, кончики ушей загорелись, и, не зная, куда деть глаза, я ниже опустила голову, пряча лицо за мокрой завесой волос.

– Сама вытрусь, – пробурчала, пытаясь отобрать у него полотенце.

– Нет, принцесса, на твою самостоятельность я уже посмотрелся сегодня... и почувствовался.

– Больно было? – спросила, прекрасно понимая, о чем он.

– Ощутимо. – Закончив со спиной, Кир занялся моими руками. – На скорости двести с лишним особенно.

И вот тут до меня действительно дошла вся глупость идиотского эксперимента. Прогулку ему испортить хотела? Вот же... дура! А если б в кювет улетел? Покалечился или... погиб? Захотелось побиться головой об стену, только она находилась позади, зато прямо напротив была твердая мужская грудь, обтянутая белой футболкой. Промычав что-то нечленораздельное, но с явным оттенком раскаяния, я подалась вперед и уткнулась лбом в вышеупомянутую часть мужского тела.

– Э, не-е-ет, – протянул блондин, откладывая в сторону полотенце, – извинения не приняты.

– Почему это? – От возмущения я даже посмотреть на него отважилась.

– Потому что. – Кир отступил на шаг, скользя по мне странным взглядом. Стало неловко как-то, и, машинально обняв себя за плечи, я поежилась. – Ты такая мокрая и...

– Договаривай, – потребовала почти с вызовом, когда пауза затянулась.

– И милая, – сказал, улыбаясь.

– Все?

– Забавная еще.

– Как кошка в цирке, – проворчала недовольно.

– Фырчащая сердитая кошка... айка, в смысле.

Швырнула в него полотенце. Поймал и повесил на сушилку. Потянулась за новым рядом к соседней полке, да так и замерла, услышав тихое:

– Дико сексуальная... айка.

Хотела обзвать зоофилом, потом ксенофилом, после чего выдала объединяющее:

– Извращенец! – И снова покраснела.

– И не говори. – Кир одним шагом сократил расстояние между нами до пары сантиметров.

Впрочем, и их очень быстро не стало, ибо азор, вклинившись между колен и откинув мои волосы за спину, прижал меня к себе, притянув за бедра. Поза получилась совсем не целомудренная. Неправильная, непривычная и... безумно возбуждающая. Я испугалась, заерзала, пытаюсь отодвинуться, но кто ж мне дал? Рука, опустившаяся на талию, была твердой и уверенной, вторая нежной и проворной. Пальцы заскользили по плечу, по шее, огладили контур подбородка и заставили поднять лицо.

– Ты чуть не покалечила меня сегодня, принцесса, – прошептал блондин, наклоняясь. – Я требую компенсации.

– Что-о-о?! – Вопль возмущения был нагло прерван головокружительным поцелуем, от которого яростно забилось сердце, заныли губы и появилось странное тягучее чувство где-то внизу живота.

Его ладони блуждали по моему телу, сдвигая ткань мокрой сорочки, прохладные, казалось бы, пальцы обжигали, касаясь обнаженной кожи. Меня трясло. От его уверенных, чуть шальных ласк и от властных поцелуев, от этой порочной близости и развратной позы. Губы Кир-Кули безжалостно терзали мои, давая передышку разве что на вдох. Я честно пыталась сопротивляться... первые пару секунд. А потом поплыла, увлекаемая водоворотом безумных ощущений. Искушающих, диких, но таких ярких, сильных и приятных, что хотелось продолжения. Злость, страх, раздражение... все растаяло без следа вместе с мыслью остановить это безобразие. У меня просто не было сил оттолкнуть того, кого я так хотела видеть весь день.

Он остановился сам.

– Извинения приняты, – сказал, тяжело дыша и не мигая глядя на мои губы. Невольно облизнула их и почувствовала, как сжались его пальцы на моем плече. Скривилась, опуская взгляд, да так и ахнула, осознав, в каком виде сижу. Правая лямка была разорвана, грудь обнажена, бедра тоже. Принялась торопливо поправлять одежду, при этом отодвигаясь от мужчины подальше к стене. Было неловко и досадно. От того, что поддалась его порыву, от того, что не смогла совладать с собственными эмоциями, а еще потому, что в результате оказалась виноватой я, хотя весь день меня донимали звонками его подружки. И контакты с ноута пропали тоже по его прихоти.

– Ненавижу! – заявила аше-ару, прижавшись спиной к холодной стене.

– Я понял, – тряхнув неровной челкой, серьезно ответил он.

– Правда ненавижу. – Нахмурилась, раздраженно передернув плечами.

– За поцелуи? – Сняв с вешалки халат, Кир-Кули принялся меня в него закутывать.

– Да при чем тут поцелуи! – И почему взбесилась? Сама не поняла. – Просто ты, ты... ты гад, Кир. Ты шляешься где-то целыми днями, в то время как я вынуждена работать секретарем, отвечая на звонки твоих поклонниц. Почему ты даешь этим бабам мой номер, а не свой?! А? – Он не ответил, да я и не ждала, меня реально прорвало, слова так и сыпались с губ... с припухших, чуть ноющих губ, которые все еще помнили вкус его поцелуев. Зажмурилась на миг, отгоняя наваждение, и продолжила высказываться: – Но все это фигня в сравнении с тем, что ты сделал с ноутом. С *моим* ноутом! Какого лешего ты удалил контакты? Кто дал тебе право лезть в мою жизнь, в мое личное пространство, в... – Я набрала побольше воздуха в легкие, резко выдохнула и, стиснув ворот накинутаго на плечи халата, потребовала: – Верни контакты, братец. Как было, верни и больше никогда так не делай. И тогда, так уж и быть, я буду исправно отшивать твоих фанаток по телефону. Даже журнал звонков заведу, куда стану записывать их самые яркие перлы и вариации на тему твоего имени.

– Высказалась? – уточнил аше-ар, когда я наконец замолчала.

– Да! – Гордо вздернула подбородок и уставилась на его наглую физиономию, жестоко подавляя желание дотронуться кончиками пальцев до белой скулы, до твердой линии под-

бородка... До упругих губ, в уголках которых пряталась улыбка. Та-а-ак... улыбка, значит? Смешно ему?! Вот же... песец иномирный! – Вернешь контакты? – спросила мрачно.

– А как?

– А как стирал, так и возвращай, тоже мне... хакер!

– Ладно. – Он немного помолчал, прежде чем сказать: – Верну... за поцелуй.

– Тебе что, мало?! – Я реально удивилась. Ибо мне-то как раз хватило. На ближайшие пару дней точно будет, чем тешить неумное воображение и подкармливать чувство повышенной неловкости.

– Мне всегда мало, айка. Я ненасытный... гад. – Он усмехнулся и посмотрел на меня так, что я себя голой почувствовала, несмотря на наличие шелкового халата, надетого поверх просушенной теплым воздухом сорочки.

– Сволочь.

– Ладно, – не стал отрицать блондин. – Ненасытная сволочь.

– Подлая, наглая...

– И очень привлекательная, да? – подмигнул мне этот нахал.

– Очень! – не стала спорить я. – Кстати... я тоже требую плату за услуги секретаря. И да, поцелуй в этом плане меня не интересуют.

Глаза азора сузились, губы сжались. Не понравилось? Черт, как же приятно-то!

– Знаешь, айка, – проговорил мужчина задумчиво и, кивнув головой собственным мыслям, сел рядом со мной.

Столешница в нашей просторной ванной была длиной почти во всю стену, вот только прочностью в отличие от размеров она, как оказалось, не отличалась. Треск, мой вопль, отборная брань азора... все произошло так стремительно, что я толком и понять не успела, как оказалась на полу рядом с потирающим бедро блондином.

– Жива, принцесса? – встревожился он, осматривая и ощупывая меня. Растрепанный, обеспокоенный, смешной и... совсем не похожий на кусок мрамора.

И я расхохоталась. Сначала тихо, потом громче, а затем и вовсе на грани истерики. Пообщались, называется. Вроде без драки, но с разломанной мебелью. Наверное, веселье мое было заразительным, ибо через пару минут Кир обнимал меня за плечи и смеялся вместе со мной.

– Контакты вернешь? – утирая выступившие слезы, напомнила я.

– Да ну их, – отмахнулся он, – нечего всяким мужикам вокруг тебя крутиться.

– В Интернете? – спросила, икнув.

– Везде.

– Ты ревнуешь, что ли? – поинтересовалась, продолжая улыбаться.

А вот Кир смеяться перестал.

– Нет, айка... Не знаю... – Серые брови сдвинулись, глаза заledenели. И взгляд стал таким, будто он смотрел не на меня, а сквозь.

– Ки-и-ир? – позвала осторожно, тоже растеряв всю свою веселость.

– Не приведи боги тебе, Зоя, познакомиться с ревностью Кули. – Рот его болезненно скривился, ресницы опустились.

– Это угроза? – поинтересовалась, немного помолчав.

– Нет, малыш, – аше-ар улыбнулся, почти беззаботно, почти... – просто предостережение. Если чем-то таким вдруг запахнет, сведи конфликт на нет. Ты же умная девочка, добрая, ты имеешь на меня некоторое... влияние... Мы ведь связаны. У тебя получится. – Он встал и подал мне руку. – Пошли, сейлин. Кормить тебя буду, ночь уже.

Глава 3

*Не буди лихо,
Пока спит тихо.*

Под монотонный шум дождя спалось так сладко, что просыпаться не хотелось абсолютно. И все же я открыла глаза, желая понять, сколько сейчас времени. Настенные часы показывали полдень. Подавив зевок, обвела рассеянным взглядом комнату: серые тучи в проеме приоткрытого окна затянули небо, мокрая листва блестела, наполняя воздух свежестью, а в моей кровати опять кто-то лежал. Спросонья приняла этого кого-то за мягкую игрушку – большую, розовую, пушистую. Вот только немигающий взгляд таких знакомых зеленых глаз добавил сомнений. Когда зверь, занимавший соседнюю подушку, моргнул и тихо мяукнул, я окончательно признала в нем Тааса.

– Гос-с-споди, – прошептала, садясь на постели. – Ты откуда это такой... розовый, а?

Кот вздохнул и прикрыл морду лапами. Я тоже вздохнула и, протянув руку, погладила жертву эксперимента.

– А хочешь, снова тебя в черный покрасим? – предложила страдальцу, тот фыркнул и мотнул головой. – А если полосочки нарисовать? – Я все больше загоралась идеей. – Будешь у нас Чеширским котом. Таять, знаю, умеешь, а улыбаться?

Мне улыбнулись... Мелкие передние зубки и острые клыки под чуть приподнятой губой не очень-то походили на характерную мимику книжного героя, зато в сочетании с нежно-розовой шерстью смотрелись просто-таки отпадно. Эдакий злобный покемон с зелеными глазами и длинными усами. Тоже розовыми, м-да. Меня так и тянуло порыться в ящиках комода в поисках шелковой ленты в тон и повязать коту бантик. В какой краске искупался посланник Сэн в период трехдневного отсутствия, я не знаю, но вид он теперь имел, мягко говоря, необычный. Впрочем... ему даже шло!

На гламурном котэ сюрпризы хмурого утра не закончились. На стуле у стены меня также ждал нежно-розовый пакет с серебристой надписью «Бельевой бутик “Елена Прекрасная”», внутри которого лежал комплект нижнего белья цвета спелой вишни. Такого красивого и сексуального, что я на пару минут просто выпала из реальности, рассматривая подарок. А потом в эту самую реальность вернулась, обнаружив в пакете записку. Там была всего пара строк, но каких!

«Я хочу увидеть это на тебе! – Ниже вопрос с нарисованным от руки подмигивающим смайликом. – Наденешь?» И подпись со скобками-улыбками, как принято в сети: «Твой гад:»).

Самое ужасное, что, прежде чем мое возмущение разбудило дух противоречия, я поймала себя на мысли, что хочу это надеть... для него. Швырнуть гарнитур обратно в пакет рука не поднялась. Воровато оглянувшись на заинтересованно наблюдавшего за мной Тааса, торопливо положила белье и открытку с посланием обратно, открыла дверцу шкафа и спрятала подарок на полку. Затем сняла с вешалки шелковое платье – с завышенной талией и юбкой в форме колокола – и отправилась с ним в ванную. А после утренних процедур я, свежая и бодрая, уже решительно шагала в направлении кухни, из которой доносилось странное звяканье посуды и тянуло чем-то печеным.

Открывая дверь, я надеялась застать за обедом всех иномирцев, ну или хотя бы Ёрли и одного из магов, однако вместо этого узрела дивную картину под условным названием «Ашеар и сковорода». Кроме этой парочки в помещении больше никого не было. Хотя вру, было! Блины там были, только странные... Пахли они вкусно, но вид имели комом.

– Айка? – Оглянувшись через плечо, блондин улыбнулся. – Бери чай, садись. Кормить тебя буду, – сообщил этот новоявленный кулинар, подкидывая на недовольно шипящей сковородке очередную блинную кракозябру.

– Чем? – как-то сдавленно поинтересовалась я.

– Гайшали, – ответил азор, продолжая готовить. – Правда, ингредиенты пришлось заменить в соответствии с тем, что на прилавках продавалось, но...

– То есть эти приплюснутые колобки – не блины? – уточнила, приободрившись.

– М-м-м, – он задумался, разглядывая содержимое сковороды, – ну разве что у вас приняты такие странные блины.

– Не приняты. – Взяв с полки сразу две кружки, я встала рядом с братцем и принялась разливать нам чай. – Тебе с сахаром, без?

– Четыре ложки.

– Фу, как сладко! – Скривилась, тем не менее выполнила его заказ.

– Действительно сладко, – согласился он, наклонившись ко мне и вдохнув медовый аромат волос. – Ты сладкая, – сказал, чуть обнимая.

А я не знала, что ответить. И лишь пару секунд спустя сообразила:

– Горит... горят, в смысле! Блины твои... которые гайшали.

– Угу, – мгновенно отпустив меня, согласился аше-ар. – И да, сахара мне было достаточно три ложки назад, принцесса.

Покосившись на очередную наполненную белыми кристаллами ложку, невольно улыбнулась. Вот и пусть давится приторным чаем, сам виноват, нечего было меня от процесса отвлекать. Отнесла чашки на стол, за которым обнаружился подошедший на запах Таас. Он сидел на диванчике, помахивая длинным розовым хвостом, и странно смотрел на азора. Проследив за кошачьим взглядом, я подперла щеку кулаком и тоже уставилась на Кир-Кули.

Длинные волосы на затылке были заплетены в тугую косу, короткие на макушке слегка топорщились и оттого, наверное, напоминали пушистую белоснежную шапку. Многочисленные кольца в острых ушах играли золотистыми бликами при каждом движении аше-ара. Одет он был в черную майку, джинсы... фартук и тапочки. И смотрелся в этом не свойственном ему прикиде таким милым и домашним, что я в очередной раз забыла, что передо мной хищник. Хладнокровный, расчетливый и циничный тип с черным чувством юмора. А он и не спешил напоминать. И было так тепло и уютно сидеть на кухне в компании кота и хлопочущего у плиты мужчины, что поднимать тему чересчур откровенных подарков я пока не стала. Вместо этого глотнула ароматного напитка и спросила:

– Ты восстановил мои контакты на ноуте?

– Как?! Неужели не проверила их первым делом? – поддел меня Кир.

– Не до того было. Переизбыток розового с утра пораньше кого хочешь шокирует, – парировала я, а кот согласно мявкнул и забрался ко мне на колени. – Так что там с контактами? – повторила вопрос, почесывая зверя за ушком.

– На месте все, – нехотя сознался блондин.

– И как только вы с Сэн все это делаете? Вторую неделю в чужом мире, а уже и Интернет освоили, и телефон, и машину с байком по винтикам разобрали-собрали... И ведь ездит же все! – вещала я, задумчиво потягивая свежесваренный чай.

– Айка, ну мы ж не с дикого острова прибыли! – возмутился Кир-Кули, деревянной лопаткой смахивая со сковороды на большую тарелку новую порцию гайшали.

– Разве? – усомнилась я.

– В Тайлаари семьсот миров. И далеко не все они явно магические. – Он поставил на стол блюдо с вкусно пахнущими колобками. Сняв фартук, сел напротив меня, взял свою кружку и как ни в чем не бывало отпил. Семь ложек сахара! А этот лис даже не поморщился. Однако!

– Есть похожие на Землю?

– Отдаленно. Но из-за пространственно-временных переходов, соединяющих планеты, некоторое заимствование неизбежно. Поэтому в технически развитых мирах вполне нормально наличие таких профессий, как маг-предсказатель или стихийник, к примеру.

– У нас тоже гадалок полно, – возразила я.

– У вас их чаще зовут шарлатанами.

– А это не так? – Стало интересно.

– Откуда мне знать, принцесса? – Азор пожал плечами. – До этой сферы вашей жизни я пока не добрался. – И снова принялся за чай. Как он вообще его пьет и не давится?

– А до каких добрался? – пряча жгучее любопытство за ленивыми интонациями, протянула я.

– До других, – уклончиво ответил братец крови и, подмигнув, одним махом допил свой жуткий сироп. Я скривилась, а он встал и пошел наливать себе еще чаю. Оно и понятно, такую гадость запивать надо. – Ты чего не пробуешь гайшали? – спросил, не оборачиваясь. – Я тут готовил, как идиот последний, старался, а она...

– Она уже пробует. – Подцепив вилкой один из «шедевров», я повертела его, разглядывая, и надкусила. На самом деле, даже будь они несъедобны, я все равно проглотила бы. Просто потому, что не хотела обижать кулинара. Но гайшали оказались очень вкусными, и, несмотря на привычный запах, с блинами их сравнивать не стоило. Скорее уж с творожной запеканкой или с чем-то подобным. – Вкусно! – похвалила искренне. – И название такое... гай... шали. Гай в шали... – Острые когти розовой заразы впились мне в колени. – Ай! – воскликнула, чуть дернув кота за ухо. – Ну ладно, ладно. Шальной гай, так пойдет?

Таас крикнул что-то непере译имое, а я, взяв с тарелки очередной «колобок», по-братски предложила его коту. Он отказался. Настаивать не стала, съела сама.

– Слушай, – встрепенулась, когда Кир снова вернулся за стол, – а где Сэн? В доме тишина, на улице дождь. И только странно-розовый грустный кошак бродит. Где хозяин-то?

– Уехал в город. Рано утром еще, ты спала.

– А Тааса он уже видел или тот позже вернулся?

– Видел. – Блондин странно улыбнулся.

– И?

– И ничего.

Я сочувственно посмотрела на жертву гламура, жертва на меня, а Кир, соответственно, на нас обоих.

– А Ёрли тогда где?

– С Сэн пошла.

– Зачем это? – Я нахмурилась.

– А тебя волнует? – Азор не менее хмуро посмотрел на меня.

– Да! – сказала с вызовом. А потом более мирно пояснила: – Котейку жалко... Не нравится ему в образе питомца Барби щеголять. А мои парикмахерские таланты он на себе испытывать отказывается... – Фырканье Тааса сильно напоминало смех, а смех Кир-Кули – фырканье. – Да ну вас! – Махнув на них рукой, я продолжила трапезу.

А за окном лил дождь, и мне было особенно уютно сидеть на теплой кухне с теми, кому, как ни странно, все больше начинала доверять. Знала бы я, чем кончится этот день, не вылезла б из-за стола до самой ночи.

В это же время в Санкт-Петербурге...

В отличие от компаньонов Ёрли Вилье Бьянке этот отсталый мир не понравился. Вернее, если быть честной, ее бесило собственное место в нем. Здесь никому не было дела до уникальных способностей мага воды. Да тут вообще не рождались лейры! Но даже если закрыть глаза на слабый магический генофонд чужой планеты, моэра все равно не питала к ней ника-

ких симпатий. Грязный воздух серых городов, тухлая рыба в реке... фу-у. Единственное, что радовало, это хороший ассортимент всевозможных магазинов и большой счет на презентованной ей наставником карточке. В покупках иномирянки могла себе не отказывать, но в обмен на это была вынуждена выполнять некоторые довольно странные распоряжения Сэн.

И все же мир был паршивый. На более чем привлекательную внешность Ырли никто толком не реагировал – по улицам слонялись толпы симпатичных человеческих девчонок. И пусть ни одна из них и в подметки не годилась синеглазке, в общем море хорошеньких мордашек и стройных фигурок мюэра все равно терялась, даже шикарные ярко-голубые волосы не спасали. Девушку, жаждущую признания, подобный расклад откровенно бесил. Ей нравилось ловить на себе восторженные взгляды, флиртовать, быть центром всеобщего внимания. Именно поэтому она выучила здешний язык, устроила танцевальное шоу на дне рождения сейлин и пристрастилась к чудо-напитку, помогавшему примириться с печальной действительностью.

Марина, единственное вменяемое существо из местных, почему-то называла мартини дамским пойлом, но Ырли буквально влюбилась в это сладкое на вкус вино. В нем присутствовала какая-то особая травка, от которой ей становилось по-настоящему хорошо. Весь мир вокруг приобретал более приятные очертания, и пусть зрение немного затуманивалось, зато не такими резкими казались звуки и запахи. Хотелось улыбаться, улыбаться и взлетать! Чудесное пойло! Жаль, вычислить, что это в нем за травка такая, мюэре пока не удалось. В аптеке, куда она заглянула с этикеткой от бутылки, на нее так посмотрели, что только нежелание синеглазки злить Сэн спасло противную тетку в зеленом халате от немедленного утопления прямо за прилавком.

Хозяйина Неронга Ырли опасалась. Не то чтобы она реально боялась, что Светлоликий как-то ей навредит, но само осознание того, что он на это способен, вызывало какое-то странное чувство, балансирующее на тонкой грани между ужасом и восторгом. Стоило ей только попасть в поле зрения его холодных зеленых глаз, внутри что-то ёкало, а сердце замирало, чтобы через секунду гулко забиться в груди.

На Сэн, кстати, Земля оказала благотворное влияние. Новая аккуратная стрижка и элегантный костюм позволили ему скинуть внешне лет десять, и теперь по местным меркам он выглядел на тридцать – тридцать пять, не больше. Самое то для такого мужчины: не юнец и не старик. Высокий, худощавый, непрístupный и притягательный одновременно. Мюэре он нравился. Очень. Но нравилась ли она ему?..

Раньше, когда помимо мыслей о грядущем величии в голове синеглазки проскальзывала робкая мыслишка об устройстве личной жизни, ей всегда представлялся некто достаточно сильный, чтобы не стыдно было предъявить окружающим, и при этом готовый довольствоваться местом рядом с ее тронem. Рядом... но чуть-чуть позади и в тени. Знакомство с гаем Светлоликим все изменило. Потому что с таким магом даже самой выдающейся женщине не зазорно было стоять наравне. А может, даже и в чем-то подчиняться. Если быть честной, иногда... очень-очень редко... но бывает ведь, что Ырли слегка... самую малость заносит. И если кто-то будет сглаживать ее мелкие промахи и вовремя пресекать недостойные великой гайи поступки, это ведь совсем неплохо, да?

Вот только все радужные мечтания мюэры разбивались о равнодушие перспективного претендента на ее, как говорят в этом мире, руку и сердце. Как же обидно, что она буквально на пару дней опоздала, чтобы занять место сейлин. Зою Ырли откровенно не понимала. Нет, она не испытывала к ней ненависти. Сложно ненавидеть настолько глупенькое и безобидное существо – вот уж точно айка! Но полное нежелание землянки воспользоваться своим шансом мюэру озадачивало. Будь она избранницей Светлоликого, не стала бы тратить время на шашни с Кир-Кули. Аше-ар, безусловно, симпатичный мужчина и очень сильный маг, но... Он всего лишь эйсард. Даже хуже – опальный эйсард! Получи Ырли возможности Зои (девушка при-

крыла веки и мечтательно улыбнулась), уж она бы все сделала, чтобы эмоционально и физически привязать к себе именно лучезарного гая, а не белокожего Эо.

Впрочем, заключенный с *сильнейшим* договор тоже давал хорошую возможность для подобных действий. И даже явный интерес глупышки-сейлин к братцу крови был на руку моэре. Пускай айка играет в бесконечные кошки-мышки со своим чокнутым азором. А будущим отцом ее ребенка тем временем займется более достойная кандидатка. Именно она, последняя из рода Бьянка, поразит его своими талантами, восхитит, соблазнит, обратит наконец на нее внимание заставит. Уже заставила! Ведь не взял же он сегодня с собой Зою! Даже не подумал об этом. А ей, Ырли, предложил прокатиться до города и посетить одно важное мероприятие. Правда, сначала планировал ехать туда со сменившим цвет Таасом, но, заметив идущую по коридору моэру, оценивающе оглядел ее, даже по волосам погладил, что-то прикидывая... и позвал с собой!

Жаль только, забраковал чудесное платьице в перьях, которое она хотела надеть на их неожиданное свидание, но и выбранный им джинсовый костюмчик с короткими шортиками, курткой и синей майкой в тон тоже был весьма симпатичным. Волосы Сэн велел ей распустить. Даже заклинание какое-то на них наложил, чтоб не путались. И, взяв подопечную под локоток, повел ее к воротам, возле которых уже ждало такси.

Во время поездки маг подробно проинструктировал Ырли, как ей следует себя вести, что говорить... вернее, по возможности вообще не говорить, а только вежливо улыбаться и делать то, что ей скажет спутник. Моэра не возражала, не перечила – ей было любопытно. Зарядивший с утра дождь обещал своим тихим перестуком приятное времяпрепровождение юной лейре, и он не солгал. День в компании Светлоликого просто обязан был быть чудесным! Так думала девушка, подъезжая к городу. Так она думала, забегая в аптеку, и даже войдя в заполненный людьми зал, по которому сновали официанты с подносами, Ырли Вилье Бьянка тоже думала так. Но она ошиблась.

Последние пару часов Сэн беседовал с какой-то старухой на языке, который называл французским. Время от времени он подзывал к себе моэру, просил ее повернуться, трогал волосы, пропускал их между пальцами и даже дергал за пряди. После чего все то же самое делала и мерзкая бабка. Ырли злилась, Ырли едва не шипела от раздражения, но все ее праведные чувства гасил холодный взгляд зеленых мужских глаз. Она обещала подчиняться, да.

Расфуфыренной гримзе в розовом брючном костюме было лет сто, не меньше, раз даже волшебные кремы и процедуры не помогали ее морщинистой физиономии выглядеть прилично. А они, кремы эти, на Земле точно продавались. Это синеглазка узнала, рассматривая рекламу в модных журналах, где наглядно демонстрировался вид подопытной до и после применения чудо-зелья. И хотя старуха моэре не нравилась, девушка все же радовалась, что именно она мило общается с Сэн, а не одна из присутствующих в зале красоток. Значит, интерес мага к собеседнице был исключительно деловым.

Наверняка от скуки какую-нибудь новую линию красок для волос решил открыть в этом убогом мирке. Не зря же так заботился о голубой шевелюре Ырли. Да и Таасу зачем-то же сменил масть на розовую. И теперь небось какие-нибудь ультрамодные идеи продвигает старой карге. А она тогда кто? Спонсор, как выражается Маринка, или глава косметической фирмы, или... может, хозяйка города? Хотя нет, француженка же, а здесь страна другая.

Задумчиво оглядев собеседников, синеглазка тихо хихикнула и спрятала лицо за хрустальным бокалом. Если ее догадки верны, то скоро Сэн займется своим любимым делом – зельеварением, только потребителями его продукции станут не жители Неронга, а местные салоны красоты. А если к нему еще и Кир-Кули присоединится с новой линией модной одежды, пребывание на Земле будет не таким уж и тоскливым, как казалось Ырли. Ведь для рекламы красок и нарядов этим двоим понадобится идеальная модель, а судя по тому, что моэра сейчас здесь и ее прическу шупают все кому не лень, этой самой моделью будет именно она, Праско-

вья Селедкина, как представляла ее Зоя своим родным и знакомым. Предприимчивые маги даже документы с новым именем ей подогнали.

Зеленая ягода, плавающая в мартини, оказалась на редкость противной. Моэра с трудом проглотила эту пакость и, подойдя к *сильнейшему*, покрепче вцепилась в его локоть. Затем прижалась к мужскому плечу полуобнаженной грудью и приторно улыбнулась старухе. Вечер обещал быть скучным и унылым, но ради того, чтоб провести его с Сэн, Ёрли готова была терпеть.

В доме Панфиловых...

Часа через два после завтрака, плавно перешедшего в обед, позвонила мама и пригласила нас на ужин. Так как в качестве аргумента было сказано, что, если сложно, родители сами с удовольствием к нам приедут, еще и шашлык по дороге купят, мы быстро засобирались в гости. Кир-Кули переоделся раньше и теперь ждал меня под дверью, периодически интересуясь, не заблудилась ли я в шкафу и не стоит ли ему мне помочь молнию застегнуть? Послав его пару раз... м-м-м... газ на кухне проверить, натянула поверх белья все то же лиловое платье с завышенной талией, чулки, ибо было прохладно, и плащ. Достала с полки зонтик, обула туфли на высоком каблуке и, гордо процокав к двери, вышла в коридор.

Единственной новой деталью одежды, обнаруженной мной на блондине, была голубая джинсовая куртка, которая очень шла к его глазам. В остальном – те же штаны на ремне с цепочками, та же черная майка. Ну да, ботинки вместо тапочек. Понятно теперь, почему этот лис так быстро освободился и донимал меня своими комментариями. Пока спускались, спорили, на чем железном коне поедем. Ливень высекал на поверхности луж крупные пузыри, и в силу погодных условий моя «Ласточка» обошла по удобству «Смерча». В салоне машины было сухо, тепло и комфортно. Я прогрела мотор и плавно тронулась с места. Дорога до нашей городской квартиры в выходные дни занимала около получаса, под хорошую музыку это время всегда пролетало незаметно.

Потом был условный ужин, начавшийся часа в три дня. Чай и разговоры обо всем на свете. Еще была моя комната, в которую я сдуру запустила Кира, пара песен под гитару для всей семьи и, собственно, эта самая гитара, забранная аше-аром с собой, когда мы уходили. Дождь все лил и лил, душа требовала подвигов, и возвращаться рано домой, где нас ждал один розовый Таас, совершенно не хотелось. А куда податься – в кино, клуб, кафе или в гости к Марине, вернувшейся утром из поездки, я не знала.

Судьба сама подсказала решение, явив его в виде моей однокурсницы Катьки Соловьевой, которая шла под ручку со своей подружкой-дизайнером. Катиг, как звали ее все знакомые, относилась к девочкам упакованным, смазливый и воспитанным... на людях. Маме моей такие нравились, именно с ними, по ее мнению, я и должна была дружить. И вроде как даже дружила, во всяком случае, в кафе после пар мы несколько раз заходили и записями прогулянных лекций тоже обменивались. Неудивительно, что Соловьева одна из немногих была приглашена на мою с треском провалившуюся свадьбу и, как следствие, имела честь наблюдать господ иллюзионистов в действии.

– Привет, Панфилова! – заорала Катька на всю улицу, временно позабыв, что она типа девушка воспитанная. – О! Кир-р-рочка! – радостно гаркнула она. – Какая встреча! А вы куда?

– Да вот... думаем, – честно призналась я. В принципе Катиг мне нравилась. Несмотря на богатых родителей и не в меру раскованный образ жизни, девчонка она была справедливая и компанейская. – Гулять под дождем приятно, но мокро, так что, наверное, в кафе какое-нибудь зайдём.

– На фиг кафе! – решительно заявила одноклассница. – Идем с нами в «Студни», там народ новый трэш замутить обещал. «Горе от ума» называется.

Я мысленно пожалела автора, небеспочвенно подозревая, что от современной интерпретации его шедевра он в гробу не раз бы перевернулся. А может, и встал даже, пришел да сжег мини-театр ко всем чертям, чтоб неповадно было над классикой издеваться.

«Студнями» за глаза называли полуподвальное помещение бывшего клуба юннатов, переделанное в зал с дощатой сценой, обычными стульями и плюшевыми занавесками в качестве кулис. Еще были плетеные коврики для тех, кому места не хватало, а поглазеть на зрелище хотелось, и пара кресел для особо важных персон. Располагался этот импровизированный театр недалеко от нашего училища. Что там только не проходило: от перформансов и показов новых коллекций студентов-модельеров до реальных постановок известных пьес, жестоко перекроенных на современный манер. И, надо признать, иногда получалось здорово. Жаль только, что редко.

Катка умела уговаривать. А может, мне после всех этих иномирных передраг просто захотелось вернуться в родную молодежную среду, где парням и девушкам было столько лет, на сколько они выглядели, а не за тысячу с хвостиком. В общем, спустя пять минут мы уже вчетвером ехали на только что разрекламированную постановку «Горя от ума». А еще через десять я была готова руль сгрызть от осознания собственной глупости. Надо было не Соловьеву с ее неумным энтузиазмом слушать, а на Лильку из группы дизайнеров смотреть, тогда б наверняка заметила, как эта рыжая кукла в обтягивающих джинсах поедает взглядом Кир-Кули. Ну а в машине началось: «А ты правда иллюзионист? А покажи фокус? А еще один? Ой, а какие у тебя руки краси-и-ивые, – ну да, особенно с ножом, – и глаза, и волосы, и...»

Я врубила погромче радио и от души газанула, нисколько не заботясь об удобстве сидящих сзади девиц. Азор понимающе хмыкнул, и на галерке стало подозрительно тихо. Чуть опустив зеркало заднего вида, узрела премилую картину: обе подруги тихо посапывали, привалившись друг к дружке. Дальше я ехала предельно плавно, стараясь не разрушить идиллию. А маг, наложивший на них сонные чары, сидел и улыбался, рассматривая сквозь приоткрытое окно мой любимый город. Серый, каменный... родной.

Спектакль оказался из числа тех, которые смотреть можно только в хорошем подпитии. Я плевалась, глядя на полуголую Софи в кислотно-желтом парике, а Кир-Кули откровенно ржал, хоть и не был знаком с исходным вариантом пьесы. Единственным плюсом стала встреча с некоторыми знакомыми ребятами, с которыми успела перекинуться парой фраз до начала этого... трэша. Спустя минут двадцать сего дивного представления я потянула аше-ара к выходу. В темном коридоре поняла, что забыла зонт в зале, и пошла за ним, но не успела открыть дверь, как услышала кокетливое мурлыканье блудливой кошки по имени Лилька:

– А секрет того фокуса с шариком светящимся откроешь мне, Кирюсик? – И откуда только взялась тут? Караулила, что ли, пока мой спутник решит по нужде отлучиться? – Вечерком давай, а? Родаки на даче, хата свободная...

– Лиль... – Судя по изменившемуся выражению ее лица, планы я ей подпортила, раньше времени выйдя из темноты коридора в небольшой холл. – Да не смотри ты на меня так, не собираюсь я добычу твою из лап вырывать. – Хотя хотелось, учитывая, что ее наманикюренные пальчики как раз лежали на груди азора. А он, гад такой, не возражал! Веселая злость, проснувшаяся во мне, продиктовала следующую реплику: – Просто, Кир, ты предупреди девушку, что инфицирован, ладно? Я понимаю, месть шлюхам и прочие благие намерения – все обоснованно в твоей ситуации. Но это как бы моя однокурсница. И мне с ней после вашего «вечерка на хате» еще несколько... ну или год хотя бы в одних стенах учиться. Так что...

– Чем инфицирован? – Изящные руки с наращенными бордовыми ноготками быстро спрятались в карманах джинсов, некрасиво их оттопырив.

– Да ВИЧ у него, уже полгода как диагноз поставили, – сочувственно хлопнув братца крови по плечу, сообщила я. – Но вроде не активная какая-то стадия, если хочешь, можешь прове...

– Ой, телефон! – воскликнула рыжая, хотя трели я не слышала. – На виброрезонке, – пояснила она, заметив мой недоверчивый взгляд. – Кир, созвонимся еще. Побегу, – прикладывая к уху трубку, пробормотала Лиля.

– Беги-беги, – зловеще прошептала ей вслед и улыбнулась. Вряд ли эти двое уже успели обменяться номерами. А если все же позвонит на мой, пошлю ее искать «Кирюсика» в вендиспансере.

– И что это сейчас было, айка? – полюбопытствовал блондин, возвращая меня из хорова приятных мыслей к жестокой реальности.

– Где? – Я невинно похлопала ресницами.

– ВИЧ – это что?

– Очень скверная болезнь, передающаяся половым путем и через кровь.

– Аше-ары не болеют ничем подобным, – задумчиво улыбаясь, сказал мужчина.

– Это они в вашем мире не болеют, а тут и не захочешь, заразят.

– Я не заразен.

– А где гарантии? Справка есть? Нет! Значит, все возможно.

– Зо-о-ой? – протянул Кир-Кули, насмешливо глядя на меня.

– Ну что еще? – насторожилась, услышав свое имя.

– Ты мне потенциальное свидание сорвала самым бесцеремонным образом.

– У меня хороший учитель, – парировала мрачно.

– И то верно, – охотно согласился азор и с энтузиазмом добавил: – Значит, буду и дальше учить.

– Чему это? – Я отступила на шаг, заметив маниакальный блеск в голубых глазах.

– А чему хорошие учителя неопытных девочек на свиданиях учат? И ты совершенно права, айка! Зачем мне эта навязчивая Лиля, когда у меня ты необученная есть!

– Да пошел ты! – бросила уже на ходу и побежала обратно в зал... за так и не забранным зонтиком.

Вот только, видимо, разволновалась сильно, ибо в темноте, в которой прекрасно теперь видела, умудрилась налететь на третьекурсника Савву. Общались мы с ним всего пару раз на студенческих вечеринках, но здоровались регулярно. Симпатичный высокий парень с длинными золотистыми волосами нравился многим. И я, неожиданно очутившись в его объятиях, даже дышать перестала от странного чувства неловкости и... чего-то еще.

– А ну-ка отпус-с-сти ее, – прошипел аше-ар, подходя к нам.

Савва нахмурился, странно на него посмотрел, потом перевел взгляд на меня, чуть улыбнулся, спросил, в порядке ли я, и только потом медленно разжал руки.

– Как всегда сломя голову носишься, Зайка, – подмигнул третьекурсник, а Кир-Кули перекосило.

– Ее Зоей зовут, – процедил он, беря меня за локоть. – Лучше так и зови. А еще лучше никак не зови.

– Ну это уж я сам решу... – начал было возмущаться парень, но я перебила:

– Не обращай внимания, мой братец сегодня не в духе, ибо я только что обломала ему очередную свиданку, вот и отыгрывается на всех подряд. Натура мстительная, характер гадкий.

Парень понимающе покивал и, махнув на прощание, ушел. Причем понял он, судя по брошенному на нас взгляду, Кира, а не меня. Ну и черт с ней, их мужской солидарностью! Я не расстроилась. Настроение стало каким-то заводным и пакостным, решила даже не просто забрать зонт, а досмотреть эту глупую постановку, о чем и сообщила азору. Развернувшись на каблуках, танцующей походкой зашагала в сторону зала. И промолчать бы мне в тот момент, так нет же, язык так и чесался сказать какую-нибудь колкость.

– Знаешь, братец, – проговорила, не оборачиваясь, – не стоит нападать на моих друзей, а то ведь я тоже перестану вежливо скалиться твоим подружкам, а сразу кусаться начну. –

Ответа не последовало, а мне хотелось диалога. И тогда я решила зайти с другой стороны. – Кстати, спасибо за подаренное белье. Оно великолепно и невероятно удобно, вот только надела я его не для тебя...

До плотно прикрытой двери, за которой слышались реплики актеров, мне дойти не дали. У Кира оказались другие планы. Схватив за руку, он протащил меня через весь темный коридор, свернул в противоположную залу сторону, впихнул мое вяло брыкающееся тело в какую-то каморку, где я наступила на швабру и чуть не схлопотала по лбу ее ручкой, а потом, приподняв над полом, буквально вжал меня в холодную стену.

– Ты что творишь? – выдохнула ему в лицо.

– А ты?! – вернул мне вопрос блондин.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но, так и не произнеся ни слова, закрыла его. Что, собственно, творю? Провоцирую взрослого мужика с маньячными замашками, издеваюсь, насмехаюсь и давлю на кнопку его собственнических инстинктов. Экстремалка! И сейчас меня либо обласкают какой-нибудь язвительной колкостью, либо... изнасилуют среди швабр и метелок.

На последнюю мысль как-то очень уж бурно отреагировало вмиг проснувшееся воображение. Пальцы, сжимавшие мужские плечи, задрожали, сильнее впиваясь в ткань его куртки, в ногах, зависших над полом, появилась странная слабость, она волной приятной дрожи поднималась от ступней выше, и я, вспыхнув от осознания собственного возбуждения, сильнее сжала бедра. С кем поведешься... черт! Совсем извращенкой из-за него стала.

Сердито уставившись на непривычно серьезного аше-ара, процедила:

– Ну и?.. – а мысленно умоляла его сказать гадость.

Просто чтобы разозлиться, вспылать праведным гневом и устроить ему разбор полетов, а не висеть безвольной куклой, у которой гормоны взбесились. Но азор молчал. От него пахло морским бризом, свежим ветром и почему-то кофе. И запах дешевого порошка, пыли и старого тряпья, гостивший в тесной кладовой, просто исчез, растворившись в темноте. Были только он, я... и напряженная тишина между нами.

Лицо Кир-Кули все больше походило на маску. Такое холодное, будто каменное, со сжатыми в тонкую нить бледными губами. Человеческий окрас стекал с аше-ара словно акварель под дождем. Постепенно проступали мраморная кожа, брови и ресницы цвета стали, заостренные уши с каймой серебристых колец, белоснежные волосы без каких-либо намеков на пепельный оттенок. Только глаза оставались прежними – льдисто-голубыми и чуть светящимися.

Под тяжелым немигающим взглядом мужчины я покраснела еще больше. Но ни победной ухмылки, ни ироничных замечаний не последовало. Азора словно подменили. Или... за иллюзией безбашенного парня всегда скрывался этот ледяной демон? Неприступный, холодный... чужой. Не отдавая себе отчета, я подняла руку и кончиками дрожащих пальцев коснулась его виска, брови. Ресницы аше-ара опустились, крылья носа дрогнули, а с губ слетело:

– Не делай так больше, айка. – Голос его был хриплым и каким-то безжизненным.

– Как? – убрав руку, спросила я.

– Не буди во мне зверя. – Слабая улыбка была мимолетной, а во вновь открытых глазах по-прежнему царил зима.

Руки, державшие меня за талию, начали расслабляться, и я поняла, что еще чуть-чуть – и получу свободу. Не будет ни скандала, ни... короче, ничего не будет. Он отстранится, замкнется, отгородившись от меня щитом наигранной веселости. И это будет ужасно! В каком-то отчаянном порыве я потянулась к нему и, насколько позволяло пока еще висячее положение, несмело поцеловала.

Наверное, с тем же успехом могла бы лобызать статую в музее или гранитную колонну в метро. Губы блондина были твердыми, неподатливыми и совершенно безучастными. Впрочем, не только они. Кир даже не шевельнулся, разве что руки, державшие меня, стиснул крепче.

Единственным, что я слышала в повисшей тишине, был звук моего собственного дыхания, учащенного, громкого. Стало стыдно. Будто меня на заигрывании с чужим мужем поймали или застали в обнимку с постером любимого актера.

Не успев подавить разочарованный вздох, хотела отстраниться, но напоследок не удержалась и легонько тронула кончиком языка нижнюю губу блондина. В следующее мгновение я оказалась буквально размазанной по стене его телом. Один удар сердца, два скрещенных взгляда, и... реальный мир перестал для меня существовать.

Кир покрывал шальными поцелуями мое лицо, глаза, скулы... и я поплыла. Расслабилась, вверив себя в его руки, сильные, нежные... белые. В объятиях этого мужчины чувствовала себя хрупкой куклой и откровенно упивалась этим ощущением. Его напор, моя беззащитность, его умелые ласки против моей неопытности... Я плавилась и сгорала, рождалась и умирала... всего-то от поцелуев.

– Не надо... было... будить зверя... – Его прерывистый шепот коснулся моего уха, а под локвими пальцами треснул тонкий шелк.

Попыталась сфокусировать взгляд на лице Кира, но тут же снова прикрыла глаза, захваченная в плен головокружительных ощущений. Подхватив под бедра, мужчина закинул мои ноги себе на талию и, чуть склонившись, вновь завладел моим ртом. Он целовал то нежно и ласково, играя, дразня, чуть покусывая губы, то настойчиво и страстно, опалая горячим дыханием, сминая их и заставляя раскрыться. Я отвечала как умела, просто потому, что хотела отвечать.

Его запах пьянил, его близость будоражила, а прикосновения лишали даже мысли о возможном сопротивлении. Куда-то на пол улетел мой плащ, а и без того широкий подол летнего платья обзавелся парой разрезов до самой груди. Но все это только больше возбуждало. Стена за спиной исчезла, на лопатки легла мужская ладонь. Придерживая свою ношу, Кир от души громыхнул попавшимся под ноги ведром, что-то рыкнул и сел на деревянный ящик, удобно устроив меня на коленях. Запустил руку в мои растрепавшиеся волосы, чуть сжал их на затылке и потянул вниз, вынуждая откинуть голову назад.

– А если услышат... – Я облизнула ощутимо припухшие губы.

– Нет, – оборвал он, вновь склоняясь к моему рту. Прежде чем закрыть глаза и провалиться в эйфорию, заметила ворох голубых искр, метнувшийся к двери.

Этот поцелуй был долгим и по-взрослому глубоким. И хотя понимание того, что игры закончились, немного пугало, я не желала отступать. Да что там, у меня просто не было на это сил. Казалось, отстранись он сейчас – умру, сгорю в том огне, что сжигает тело, растворюсь в яростном потоке неподвластного контролю желания. В этот момент я готова была позволить ему все. И когда мужские пальцы, прочертив странные узоры по моему обнаженному животу, спустились ниже, только вздрогнула, а когда они скользнули за край тончайшего белья, – дернулась и застонала.

Меня трясло как в лихорадке. Кожа горела, чувствительность зашкаливала, и любое прикосновение аше-ара вызывало томительное покалывание, расходившееся по телу, как круги по воде. Мучительно-приятное и соблазнительно-порочное. Я то выгибалась, то вырывалась, то, наоборот, прижималась к Киру, стараясь быть как можно ближе к тому, чье имя повторяла, словно в бреду. А он ловил губами эти вырывающиеся из горла звуки и крепко держал меня одной рукой, в то время как вторая, будто перебирая волшебные струны, учила петь мое тело. Финальный аккорд заставил закричать, забиться в его объятиях и... заплакать. Меня развернули, прижали к груди крепко-крепко, шепнули на ухо: «Моя», а потом тихо спросили:

– Почему ты плачешь, принцесса?

– Потому что, – сказала, утирая тыльной стороной ладони дурацкие слезы. А потом чуть отстранилась, посмотрела в его почерневшие от расширенных зрачков глаза и, решительно

обняв аше-ара за шею, прошептала: – Ты ведь хочешь... – Что именно он хочет, язык не повернулся озвучить, хотя его тело говорило само за себя.

– Хочу, – удерживая мой взгляд, подтвердил азор.

– Тогда... – От волнения я снова облизала губы, а он... он отвернулся! Резко так, как будто что-то неприятное увидел. Ладони мои дрогнули, слабея, а к покрасневшемуся лицу прилила новая волна жара. – Значит, нет? – Вопрос больше походил на утверждение.

– Нет. – Он посмотрел на меня, и лицо его опять было непроницаемым.

– Почему? – Вот лучше б мне заткнуться, честное слово! Но любопытство имеет глупость заглядывать в бездну, даже зная, что она может затянуть.

– Потому что дал слово Сэн, – с убийственной честностью произнес Кир-Кули. – Потому что не хочу испортить результаты уникального ритуала. И потому что... – он странно улыбнулся, сильнее притягивая меня к себе, – это не то место, где я намерен сделать тебя женщиной, айка.

– А, – изо всех сил старалась сохранить лицо спокойным, – ясно. – А то, что глаза вновь затянула соленая пелена, так это ж вполне можно было списать на продолжение недавнего приступа плаксивости.

– Опять слезы? – Азор нахмурился, взяв меня за подбородок.

– Это мой первый оргазм, Кир. Взрыв эмоций, шквал ощущений, – призналась честно и стала подниматься с его колен. – Потому и плачу. – На этот раз я нагло солгала и с грустной улыбкой добавила, разбавляя ложь приемлемой правдой: – Слезы сами текут. Пройдет.

На первом же шаге ноги подкосились – слабость, все еще царившая в теле, дала о себе знать. Аше-ар подхватил меня мгновенно, удержал на весу, не дав рухнуть на проклятое ведро. Понимая, что без него не дойду, попросила:

– Помоги мне, пожалуйста, плащ и башмаки найти и добраться до машины.

Он сам меня одел, сам застегнул на все пуговицы, поправил ворот и затянул кушак на талии. Потом повертел в руке туфлю, которая была едва ли не меньше его ладони, усмехнулся чему-то и надел ее на мою ногу. Не будь мне так паршиво, почувствовала бы себя Золушкой, которую нашел ее прекрасный принц. Но сказка, к сожалению, кончилась. А впереди ждала промозглая питерская реальность, в которой принцы не водились, зато был один иномирный демон с ледяными глазами.

К «Ласточке» Кир отнес меня на руках. Усадил за руль и, спросив, смогу ли вести автомобиль, собрался занять соседнее кресло. Однако я остановила.

– Там зонт... в зале. Папин подарок, не могу оставить. Принесешь? – И улыбнулась. Вымученно, конечно, но это вполне можно было списать на слабость.

Какое-то время он колебался, а я усердно копировала взгляд кота из «Шрека». Блондин, вновь похожий на человека, тряхнул мокрыми от дождя волосами и, сдавшись, решительно зашагал обратно. Как только спина азора скрылась за дверью «Студней», я повернула ключ, зажгла фары и, переключив скорость, надавила на газ.

По дороге домой...

Вечер плакал проливным дождем, хлестал холодными струями по стеклу, настойчиво стучался в окна. А я, врубив на полную катушку дворники, музыку и силу воли, старалась не разреветься. Рабская метка на груди все больше разогревалась. Меня искали. Впрочем, я и не сомневалась, что так будет. Но сейчас мне хотелось побыть одной, и ради этого я была готова потерпеть боль, причиняемую аше-аровским клеймом. Туфли, скинутые с ног, валялись где-то под сиденьем, порванные чулки заметно испачкались на ступнях, но мне так было удобней: давить на педаль, рулить, ехать и... вспоминать.

Он сказал, что дал слово Сэн...

Предсказуемо и обоснованно, логично даже! Как раз в духе «динозавров». Вот только отчего же так грустно на сердце? Не потому ли, что мнение гая куда больше значит для азора, чем я и его собственное желание? Или последнее и вовсе было недостаточно сильным?

Он сказал, что не хочет испортить результаты уникального ритуала...

Что ж, тоже понятно. Ведь я для них всего лишь сейлин – ходячий инкубатор для будущего древнего. Удачный результат проклятого эксперимента. Гарант чьей-то свободы и чьей-то силы, а не живая девушка, у которой – о ужас! – посмели зародиться какие-то там чувства.

Все-таки я еще ребенок, глупый, восторженный и безрассудный. Потянулась к красивой игрушке с воистину детской мотивацией – просто потому, что хочу. Ха! Вот и огребла ледяной душ действительности на свою дурную голову. Как бы сильно мне ни хотелось, эти ходячие древности уже все давно решили, поделили нас с ребенком, договорились и даже спелись. Я только пешка в их великой игре, кукла, для которой уготована отдельная роль. Хоти – не хоти... кого это волнует?

Он сказал, что намерен сделать меня женщиной совсем в другом месте...

Мило... И до противного самоуверенно. Будто вопрос уже решен и моя грядущая дефлорация внесена в список важных, но не первостепенных дел. Даже дата в календаре небось помечена. Месяцев эдак через десять, чтоб уж наверняка. Хотя если столько тянуть, то роды эту проблему устранят куда раньше. Или доставшаяся с ритуалом Эо регенерация вернет потом все в прежнее состояние? Проклятье!

Я тряхнула влажными волосами, не желая думать о подобных перспективах. По-хорошему, на всем этом вообще не хотелось заикливаться, но мысли сами лезли в голову, а фантазия рисовала печальные картины моего ближайшего будущего. Любила ли я Кира? Не знаю. Хотела ли его? Определенно да! И он это теперь прекрасно знал.

Вот только нашу будущую близость я, судя по всему, должна была терпеливо ждать, сидя дома, вышивая крестиком и даже не глядя в сторону других мужчин. В то время как сам братец крови периодически доводил бы себя и меня до ручки, а напряжение шел снимать в объятиях всяких Ирэн, Лилий и прочих левых девиц, ибо со мной не положено... слово ж дал. Прекрасная схема... для «динозавра».

И я даже не зла на него, просто грустно. Он во многом прав, логичен, у него собственные приоритеты и далеко идущие планы. И умом я его прекрасно понимала, вот только сердце плакало. А еще было безумно обидно и противно, что каких-то пять-десять минут назад я была готова отдать Киру всю себя. В грязной каморке, напрочь позабыв о контрацепции и о том, что снова девственница. Дура! Ни гордости, ни мозгов! Вела себя как легкодоступная шлюха, так кто мне после этого враг?

Из динамиков лилась заунывная песня, дождь смывал грязевые разводы с лобового стекла, а по моим щекам катились слезы. И они тоже что-то вымывали из души. Я буквально чувствовала, как становится легче.

Дорога к нашему поселку в субботний вечер и раньше-то большой загруженностью не отличалась (чай, не пятница, все, кто хотел, давно добрались до дач), но сегодня она казалась особенно пустынной. Решив, что виной тому погода, я выбросила тревожную мысль из головы. Ровно до того момента, как увидела за поворотом пламя. Его не могла погасить даже падающая с неба вода. Горели несколько разбитых в хлам машин, уродливыми кучами раскиданных по краю шоссе.

Моментально забыв обо всех своих девичьих переживаниях, я, сбавляя скорость, начала шарить в сумке в поисках телефона. Пальцы дрожали, мобильный, как назло, не находился, а по радио как-то очень в тему заиграли The Cranberries с песней «Зомби». Под эти пробирающие до костей завывания стало совсем не по себе. Остановив машину, схватила сумку и, вывалив ее содержимое на соседнее кресло, расстроено застонала. Телефон, вероятней всего, выпал

в каморке и остался там, незамеченный нами. Потому и не донимал меня никто звонками во время бегства. Черт! Как же не вовремя-то!

Выходить на улицу было страшно. Не то чтобы я боялась трупов, особенно после недавнего марафона по «кладбищу невест», но какое-то тревожное предчувствие мешало открыть заблокированную дверцу. Единственное, на что я решилась, так это чуть больше опустить стекло и, ослабив ремень безопасности, выглянуть в окно. Не из праздного любопытства, нет. Если б кому-то требовалась помощь, никакие предчувствия меня бы не удержали, но... раненых видно не было. Трупов, к счастью, тоже. «Скорой», полиции, зевак... да вообще никого! Дорога напоминала декорации к какому-то мрачному кинофильму. Трагедия или триллер? Я осмотрелась. Вокруг лес, мокрый асфальт, обломки машин, два разбитых фонаря, дождь, огонь и... темный силуэт в зеркале заднего вида.

Проклятье, и куда теперь ехать, если за спиной *это*, а впереди куски покореженного железа?

Мужчина, появившийся словно из ниоткуда, шел ко мне. Он был высокий, как Сэн, но не настолько худощавый. Черная одежда, смуглая кожа и волосы в цвет незатухающего пламени... Странный тип, чуждый и... пугающе знакомый. Это лицо моя память хранила с той же четкостью, что и образ *сильнейшего*, которого я соблазнила в карете. Временами мне даже казалось, что там, на сиденье, среди жестких подушек со мной находился именно рыжий призрак, а не хозяин Неронга. Или так просто было легче смириться с содеянным?

Вот только легкость эта разлетелась вдребезги о вполне материальную фигуру, приближавшуюся к моей «Ласточке». Мужчина оставался сухим, несмотря на дождь. Летящая с неба вода, словно опасаясь, огибала его долговязую фигуру. Длинная коса покачивалась в такт неспешным шагам, а продолжением правой руки был острый меч. Я невольно сглотнула, вспомнив и капитана Крюка, и Терминатора.

Шаг... И испуганные капли рассыпались осколками хрусталя у ног иномирца.

Еще шаг... И лезвие необычного клинка коснулось неровной поверхности дороги. Раздался тихий скрежет, сверкнула золотая черта из высекаемых искр, а из моей груди вырвался испуганный вздох, заглушаемый шумом мотора и голосом Долорес О'Риордан, надрывно певшей о зомби и вопрошавшей, что у него в голове.

Вопрос был созвучен моим мыслям, вот только произнести его не хватало смелости. Я, как замороженная, следила за приближением гая Огненного. Того самого брата Сэн, которого в моем мире никак не могло быть. Но призраки остались в прошлом. А с окном моего авто поравнялся реальный, живой маг. Отблески пламени плясали на его смуглой коже, скользили по рыжим волосам и отражались в нечеловеческих глазах, а на красивых губах играла задумчивая улыбка.

Пальцы до скрипа сжали несчастный руль, аше-аровская метка полыхнула голубым светом, причиняя острую боль, а бледные кисти рук покрыла черная пелена проступающей через кожу тьмы. Во рту пересохло, желудок свело, и мне безумно захотелось пить, вот только вряд ли вода могла утолить эту обжигающую горло жажду.

А мир вокруг менялся... Стена дождя ничуть не мешала видеть, как сквозь стволы деревьев начинают проступать светящиеся стержни с кучей зеленовато-белых нитей-веток, как в помятых машинах высвечиваются мерцающие силуэты изломанных человеческих тел, как окрашивается золотисто-рыжим заревом грудь остановившегося мужчины. Как тянутся по его ногам и рукам к торсу огненные лучики, а по лицу растекаются аппетитные разводы. Я невольно облизала губы, не в силах оторвать взгляд от вожденной трапезы.

Темная бровь гая заметно выгнулась, а улыбка стала понимающей. Он обогнул мою машину и остановился перед бампером. Ни страха, ни банальной осторожности – сплошная ходячая самоуверенность с зелеными, как у Сэн, глазами. Хищник, король положения, тот, кого следовало бояться мне. Сильный, опасный и... такой вкусный!

Мужчина поднял руку, из которой «рос» меч, и начал демонстративно видоизменять ее, вытягивая лезвие в проступившую из металла ладонь. Предложение мира или демонстрация силы? Пальцы его выглядели вполне человеческими, если не считать наливающихся стальным блеском ногтей, острых и длинных, словно заточенные клинки. След, оставленный ими, украшал щеку Сэн, а сейчас, небрежно взмахнув рукой, маг с противным скрипом начал выводить похожий росчерк и на капоте моей «Ауди».

Звук оказался таким мерзким и жутким, что я невольно вздрогнула, мгновенно очнувшись от гастрономических мечтаний. Но то я, а вот моя вампирская сущность была совсем иного мнения. Дальнейшее происходило как во сне. Тьма взбесилась. Рванулась вперед, пролетела сквозь мокрое стекло и накинута на желанную добычу. Вот только вместо вкусной и сытной энергии ее ожидали мощный магический щит и кривая усмешка чересчур бронированной дичи. Огненный развел руками – мол, извини, дорогая, облом. А потом ударил наотмашь по вмиг проступившему полупрозрачному куполу, который пыталась взломать голодная черная тварь. Не я, нет... или все же я?

И вот тут случилось что-то совсем странное. Бритвенно-острые когти гая, видимо, соприкоснувшись с моей темной сущностью через тонкий заслон чар, полыхнули серебром, покрылись кристаллической коркой и... стали превращаться в обычные человеческие ногти. Лицо мужчины вытянулось, а зеленые глаза с вертикальными зрачками начали нехорошо так сужаться.

Дальше я все делала на автомате, неотрывно глядя на *сильнейшего*, которого боялась выпустить из виду. Мне ведь и надо-то было совсем немного везения. Чтобы он смотрел мне в лицо и не понял намерений. Глаза в глаза... В пальцах дрожь, а в испуганно замирающем сердце затаилась надежда. Было безумно страшно и очень волнующе, во мне даже азарт проснулся, и губы сами растянулись в улыбке, точно я собиралась украсть из-под носа лениво лежащего льва кусок его законной добычи. Не отпуская взгляда и не делая резких движений, переключила скорость на заднюю, нажала на газ и... сорвалась с места, увлекая прочь и свою тьму. В голове билась единственная мысль: только бы на пути не было машин, только бы не было... А маг продолжал стоять, провожая меня таким многообещающим взглядом, будто знал что-то, чего не ведала я.

И, раскрывая секрет его коварного плана, мир вокруг начал замирать. Словно кто-то нажал стоп-кадр, и наш уличный триллер, все больше походивший на мистический фильм ужасов, остановился. Капли зависли в воздухе подобно компьютерной анимации. Ветер перестал качать деревья, пламя превратилось в неподвижные огненные лепестки, траурными цветами распустившиеся над мертвым железом...

А моя «Ласточка», к нашему общему с рыжим удивлению, продолжала стремительно набирать скорость. Не зря, видно, Сэн пересобрал ее. Один повелитель времени оставил с носом другого. И кабы не мечущаяся по салону тьма и не обжигающее грудь клеймо, я бы даже порадовалась своей удаче, которая, впрочем, оставила меня километров через десять.

На первом же перекрестке я развернулась и продолжила путь как положено, то есть передом. Однако далеко уехать мне не удалось – петляющий по дороге автомобиль не протаранила только чудом. Не знаю, что за пьяный заяц вел его, но ехал он очень странно: зигзагом и без фар.

Резкое торможение, занос, непродолжительное скольжение по мокрому шоссе, и я все-таки столкнулась с серым внедорожником, дополнив жуткую коллекцию пасмурного вечера еще одной аварией. Правда, на этот раз никто особо не пострадал. Я чуть ушибла ногу, а пассажиры застывшего на обочине автомобиля... Да что делается этой иномирной нечисти-то? Выбили дверь, даже не пытаясь открыть ее, вылезли и направились ко мне. А я, как была босая, бросилась к ним. И пугающе огромные крылья голодной тьмы со мной.

Как же я была рада их всех видеть. И Сэн, и Ырли... и того самого «пьяного зайца», который так странно вел машину. Мрачного, растрепанного, мокрого и злого. Даже не пытаясь обдумать ситуацию, пролетела мимо гая и что-то крикнувшей мне мозры, уткнулась носом в мокрую майку опешившего аше-ара и, обняв его за талию, всхлипнула. Секунду ничего не происходило, а потом руки блондина в порыве не менее диком, чем мой собственный, сдавили мне ребра, а над головой раздалось пугающее:

– Кто?

Вопрос не требовал разъяснений. Все и так было понятно. А мне будто стакан воды дали после длительного забега под раскаленным солнцем. И, постепенно успокаиваясь, я уже хотела было рассказать о встрече с Огненным, как вдруг услышала сдавленное:

– Сэн, купол!

И короткий ответ:

– Уже.

Резко подняв голову от мужской груди, увидела, как тьма... моя проклятая ненасытная тьма окутывает нас плотным коконом, а вокруг вспыхивает светящаяся сеть магического щита, за границей которого осталась Ырли. Стало понятно, куда девалась моя жажда, а еще стало жутко, потому что лицо Кир-Кули начало сереть, а обычно чистые глаза – затуманиваться, как у слепого.

– Поцелуй меня, айка! – приказал он. Голос его охрип, а губы мученически скривились.

Я не посмела отказать, поднялась на носочки, потянулась, а в следующий миг была оторвана от холодной земли и сжата в почти болезненных объятиях. Этот поцелуй не имел ничего общего с предыдущими. Жесткий, бешеный, лишенный какого-либо налета нежности. И я отвечала как могла, потому что иначе бы просто не выдержала. Сердце неистово колотилось, ногти царапали плечи мужчины, из которого я продолжала тянуть энергию. Почти ощутимо и совершенно бесконтрольно. Его клыки расцарапали мне губу – поцелуй стал с привкусом крови и... света. Радужного, волшебного и невероятно вкусного.

Когда он упал, я рухнула сверху. Тьма недовольно закружилась, возвращаясь ко мне за спину. Дрожащей рукой я потянулась к его щеке, на которой отчетливо проступили какие-то черные разводы. Аше-ар не шевелился, не реагировал на мои прикосновения, он вообще не подавал никаких признаков жизни. Я чуть не заскулила от отчаяния, хотела наклониться, чтобы послушать, бьется ли его сердце, но меня резко сдернули с блондина и, схватив в охапку, оттащили от Кир-Кули.

– Он, он... – Кажется, я укусила Сэн, пытаюсь вырваться, чтобы вернуться к азору.

– Жив он, – этих двух слов вполне хватило, чтоб остудить мой идиотский порыв, – и будет жить, если не добьешь-ш-шь, – маг шипел, но скорее по привычке, нежели со злости. Он был серьезен, сосредоточен и как-то отрешен, что ли. Поняв, что я успокоилась, поставил меня на ноги, оглядел придирчиво и сказал: – Ты ведешь себя странно. – Он кивнул на «крылья», потом взглянул на лежащего на земле аше-ара.

– Моя тьма... она хочет... – начала оправдываться, но маг перебил:

– Ты и есть тьма, сейлин. Ты его хочешь! – Черт! Даже и возразить нечего. – Но такими темпами угробишь всех троих.

– Кого?

– Древнего, себя и своего Эо, – пояснил он, не скрывая раздражения. А потом как заорет: – А ну назад!

Я аж подпрыгнула с перепугу. Тьма моя, решившая под шумок допить энергию обессилившего Кир-Кули, метнулась обратно.

– пей меня! – потребовал Сэн.

– Но ты, твой...

– Пей, говорю! – рыкнул он, и я подчинилась. Вернее, подчинилась эта клубящаяся за спиной дрянь, присосавшись к золотому свету очередной жертвы. Невкусному, но достаточно питательному.

И этот скривился, стиснул зубы и сжал кулаки. Я нахмурилась.

– Надеюсь, тебя поцеловать не надо? – спросила мрачно.

– А давай! – Резко дернув головой, он посмотрел на меня. – Может, и мне оргазм вместо боли обломится?

– Чего...

Договорить я не успела, так как была схвачена и прижата к груди. Дышать приходилось носом и через раз, ибо его поцелуй был не менее яростным, чем Кира. И на землю Сэн рухнул почти так же неожиданно, как и аше-ар некоторое время назад. Я поднялась, села, тыльной стороной ладони вытерла ноющие губы, сплюнула кровь и только после этого легонько потрясла за плечо *сильнейшего*. Реакции не последовало. Опустила руку на его лоб и тут же испуганно отдернула. Мужчина был ледяным. И он не дышал.

Зато вдоволь нажравшаяся тьма благополучно втянулась в кожу и задремала где-то внутри меня. Испуганная, растерянная, замерзшая, но сытая, я медленно поднялась и отступила на пару шагов, продолжая неверяще смотреть на Сэн. И вдруг почувствовала, как спину прожигает чей-то тяжелый взгляд. Резко оглянулась да так и застыла.

Кир-Кули стоял на ногах и выглядел вполне живым и здоровым, если бы не его глаза. Белки исчезли, как и голубая радужка, затопленные пугающей чернотой. И как-то очень кстати я вспомнила про ревность рода Кули, о которой упоминал Кир. И его фраза про зверя, которого не стоило будить, уже не казалась мне аллегорией.

Я с какой-то обреченностью приговоренного взглянула на бездыханного мага, на странно искрящийся купол, сквозь который начали просачиваться капли дождя, на Ырли, круглыми глазами пялившуюся на нас, а потом повернулась к азору и, шмыгнув носом, пробормотала:

– Кир, я... Кажется, я убила... бессмертного.

Он двинулся на меня с грацией готового к прыжку хищника: медленно, плавно и как-то... неотвратно. Я прикрыла глаза, но с места не сдвинулась. И тут нас окатило ледяной водой, вот только погода не имела к ней никакого отношения.

– Уху из тебя сварю, – отплевавшись от внепланового душа, пообещал аше-ар Ырли, той же походкой охотника прошел мимо меня и, наклонившись над Сэн, положил на его грудь обе ладони. – Айка, быстро сюда! – скомандовал он и чуть мягче добавил: – Помощь нужна.

– Может, лучше я? – неуверенно предложила мозра, перешагнув контур растаявшего щита.

– Да, – согласно кивнул Кир, – лучше ты.

А мне почему-то стало обидно. И ведь понимаю, что маги тут они, а я просто съехавшая с катушек вампириша, но... Чувства, они порой противоречат логике. Особенно у меня.

Через три часа...

Интерьер комнаты, где расположились компаньоны, мало походил на привычный. Некогда светлые стены на три четверти превратились в разноразмерные экраны, которые, будто фасеточные глаза, отображали картину ночного Питера. Под самым большим из них, прямо на скругленном выступе «произрастали» изогнутая клавиатура и снабженная кнопками рукоять, похожая на джойстик. Обстановка напоминала каюту космического корабля из далекого будущего, ну или зал виртуальных игр. Вокруг было так много всего земного: ряд огоньков-светодиодов, какие-то рычаги, вращающиеся диски, обрамленные металлом отверстия и... розовая флешка из сумки Зои в одном из них. По периметру комнаты, на стыке стен и потолка, висели крупные серебристые колокольчики с губчатой сердцевинкой и, слегка покачиваясь из стороны в сторону, тихо напевали голосом незабвенного Элвиса Пресли, призывая нежно любить.

Муха, противно жужжа, искала место для посадки. Виртуозно уклонившись от опасного взмаха чьей-то руки, насекомое эффектно спланировало на белый стол, где стояло кашпо с таким притягательным с виду кактусом. Стремительный маневр длинного зеленого языка, щелчок острых зубов – и в комнате на миг воцарилась тишина, которая тут же была нарушена громким чавканьем.

– Манер-р-ры! – прорычал сидящий на диване азор и легонько щелкнул колючку по разинутой пасти.

Чавканье моментально сменилось обиженным бульканьем, а потом и вовсе прекратилось. Только покрытые мягкими иголочками отростки, напоминавшие округлые ушки на продолговатом зеленом монстре, едва заметно шевелились, пока он дожевывал добычу в соответствии с этикетом.

– Знаешь, эйсард, – начал Сэн, задумчиво глядя то на колоду карт, лежащую на столешнице, то на стоящее рядом растение, – я могу понять маскировку шарту под цветочный павильон, закос комнаты под пункт видеонаблюдения, но скажи, на кой мирд ты ко всему прочему занялся еще и разведением плотоядной зелени?!

– Мухи достали, – честно признался аше-ар. – Даже сквозь магическую сеть умудряются проползать, твари.

– Купил бы какую-нибудь жидкость в местной лавке, и не было бы у тебя мух.

– Кактусы интересней, – парировал блондин. Протянул руку к растению и осторожно почесал его «за ушком». Зеленый мухоед довольно зашуршал иголочками, потянувшись к создателю. – Вот подрастет, начнет бегать – воспитаю из него сторожевого «пса», – мечтательно протянул Кир-Кули, на что собеседник, подавившись смешком, простонал:

– Оно еще и бегает?

– Нет, – вздохнул хозяин заметно преобразившегося шарту, – оно пока маленькое.

– Тебе одной айки не хватало, да? Решил вторую смастерить? – не унимался маг.

Он выглядел заметно бледнее обычного и по цвету кожи сейчас мало отличался от белого аше-ара. Слабость, до сих пор одолевавшая тело *сильнейшего*, не позволяла ему делать резких движений, но не мешала беседовать. В остальном самочувствие Сэн было вполне нормальным. Благодаря стараниям магически одаренных компаньонов, естественно.

– Айке тоже нужна своя айка, вот и будет ей подарок. – Кир-Кули поправил плед на плечах спящей рядом девушки, чья голова покоилась на его коленях. – Когда «пес» подрастет и научится себя прилично вести, конечно. Ей понравится.

– Не сомневаюсь. – Посмотрев сначала на зеленого монстра, а потом на его будущую хозяйку, Сэн ухмыльнулся. – Один милovidный хищник всегда найдет общий язык с другим.

Белые губы азора растянулись в ответной улыбке, а рука непроизвольно погладила тихо посапывающую сейлин. Он перенес ее к себе после того, как девушка отрубилась прямо в столовой, даже не допив чай. Сюда же пришел и гай Светлоликий, в то время как для Ырли нашлось более подходящее занятие.

Мужчинам требовалось поговорить, причем без свидетелей. Но оставлять Зою одну после событий прошедшего дня ее Эо наотрез отказался, тем более благодаря недавней трапезе девочка не представляла никакой угрозы для окружающих. Правда, немного чар к и без того крепкому сну новоявленной суккубы все-таки добавили. Этой разновидностью демона она окрестила себя еще в машине, когда наконец выяснила, какие именно ощущения испытывают жертвы ее вампиризма. Что за зверь такой на букву «с», маги уточнили уже позже, отправив запрос в виртуальные библиотеки шарту.

За игрой в карты и вином, налитым в белые бокалы с голубыми надписями «ё-моё», время летело быстро, а вполне серьезные темы обсуждались легко и без напряжения. За важностью произошедших на дороге событий промах аше-ара как няньки сейлин остался незамеченным. Вернее, на нем не акцентировали внимание, ибо куда интересней было разобраться, что же

сегодня случилось с темной сущностью Зои. Раньше девушка тянула энергию жизни из своих доноров, пока спала. И делала это не особо агрессивно. Сейчас же мало того, что тьма явила себя миру во время бодрствования носительницы, так еще и едва не угробила потенциальные кормушки.

Особенно досталось Сэн, чье бессмертие чуть не потеряло приставку «бес». Судя по всему, у него, как у Кощея в местных сказках, появилась своя персональная «смерть», спрятанная в теле с виду безобидной землянки. Впрочем, той же самой смертью это сероглазое чудовище было и для Кир-Кули, разве что принцип действия различился. И теперь *сильнейший* еще лучше понимал древних, предпочитавших уничтожить сейлин после выполнения миссии. Эти женщины были для них живой угрозой. Пусть хрупкой и лишенной магических способностей, однако не менее смертельно опасной для тех, кто слыл неуязвимым. И тут невольно назревал вопрос: а не приложили ли руку мамочки древних к исчезновению своего потомства из миров Тайлаари? Вот только правильного ответа у собеседников, увы, не было.

Зато была живая сейлин, мирно спящая на диване. И оба союзника понимали, что, если она и дальше станет поглощать столько энергии, сколько умудрилась выпить сегодня, придется искать для нее новых доноров. Которые, не будучи сильными магами, станутдохнуть, как те мухи, сожранные малышом-кактусом. Но разве Зоя может стать убийцей? Слишком нежная, ранимая, добрая и наивная для такой кардинальной смены амплуа. Ломать же психику девчонке, чтобы слепить из нее новую личность, не хотели оба мага. Она устраивала их такой, как есть. Ею было легко управлять, о ней было приятно заботиться, и... с ней просто было *легко и приятно*.

К тому же причиной для вспышки неумеренного аппетита вполне могли послужить как эмоциональное потрясение, так и потенциальная угроза, которую ночная сущность почувствовала в гае Огненном. Откуда вообще этот мирдов дракон взялся на Земле?! Белоснежная послала выследить беглецов, сам отыскал брата или... он тоже как-то связан с их компанией и так же, как и Сэн, зависит от местоположения сейлин? Последняя версия, несмотря на свою неправдоподобность, отчего-то казалась *сильнейшему* самой верной. Интуиция буквально вопила, тре-

буя признать невероятное. И гай верил. Вернее, допускал подобную возможность, которую намеревался тщательно изучить и протестировать в ближайшее же время.

Именно по этой причине мужчины решили не покидать Питер в спешке, а задержаться тут под прикрытием шарту еще на некоторое время и окончательно разобраться в сложившейся ситуации. А потом уже следовало выбрать, что делать дальше: остаться и попробовать заключить перемирие с Ийзэбичи или сменить страну в мире Зои так, чтобы, во-первых, убраться подальше от дракона, а во-вторых, чтобы там можно было незаметно отглавливать доноров-смертников для сейлин, если ее голод все же будет возрастать.

Еще существовала возможность отправиться в Неронг, где ждал хозяина и его избранную магический источник. И этот вариант нравился Сэн даже больше остальных. Кир же настаивал на коллективном уходе в Тайлаари, где он сможет надеть на Зою браслеты прародительницы рода Кули, хранящиеся в доме нынешней главы. Жена Ио-Кули, основателя древней фамилии, по легенде тоже была энергетическим вампиром редчайшего класса «Эр», от которого гибли целые поселения. И только два изящных обруча на ее запястьях позволяли сдерживать голод. Миф это или реальность, никто толком не знал, но ювелирные изделия из очень странного металла передавались из поколения в поколение как родовая реликвия.

– Спи-спи, моя маленькая вамп, – шепнул азор, когда Зоя заворочалась во сне. Он провел рукой по ее отливающим серебром волосам и чуть заметно улыбнулся. Выходка девчонки в театре могла стоить им обоим жизни, но... злости на нее почему-то не было. Зато было прогрессирующее желание не выпускать ее из рук, трогать, гладить, тискать, просто чувствовать, что она рядом.

– Ты нянчишься с ней, как ребенок с любимой куклой, – проворчал Сэн, в зеленых глазах которого мелькнуло что-то непонятное. – Куда делся тот хладнокровный маньяк, решившийся бросить вызов всем и вся?

– У каждого маньяка должна быть своя кукла, – философски заметил блондин, – чтобы было на кого тратить все то неманьячное, что затаилось в самых темных уголках выжженной души. – Он рассмеялся... вполне себе маньячно, погладил девушку по волосам и вновь потянулся к картам.

– Универсальная такая кукла, – покачал головой маг, – она же айка, сейлин, вамп, суккуба... Хорошо хоть не су...

– Тихо! – оборвал блондин, покосившись на наостривший «ушки» кактус. – Не учи ребенка нехорошим словам, он сейчас, как и шарту, подключенный к интернет-сети, все скачивает и запоминает.

– А воспроизводит?... – Гай посмотрел на смышленную зелень с откровенным уважением.

– Пока только учится.

– Покажи? – заинтересовался главный экспериментатор Неронга, тут же забыв о спящей Зое.

– А может, лучше доиграем? – Хозяин шарту указал взглядом на колоду.

– Ах, да-а-а, – загадочно протянул Сэн, – твой ход!

Белая рука зависла над столом, длинные пальцы помедлили, выписывая круги в воздухе, и, аккуратно ухватив за уголок, потянули вверх картонный прямоугольник. Поворот, и... с гладкого глянцевого фона Кир-Кули снова подмигивала знойная брюнетка, прячущая за веером коварную улыбку. Примерно такая же слегка кривила тонкие губы *сильнейшего*. Его чрезвычайно забавляло выражение досады, которое раз за разом появлялось на лице эйсарда. Ашеару просто феноменально не везло вопреки всякой логике и статистическим прикидкам. Он уже проиграл компаньону пятьсот сорок восемь дней сверх заключенного недавно договора и при этом отыграл обратно только семь. Проклятая пиковая дама будто сама тянулась к его рукам.

– Ты жульничаешь! – в пятый раз за последний час возмутился азор.

– Интересно, как, если карты сдаешь ты? – ухмыльнулся в ответ гай.

– Замораживаешь время, обегаешь вокруг стола и впиливаешь мне эту мирдову девку? – предположил аше-ар, ловко тасуя колоду. Кусочки картона в его руках порхали в разных направлениях, складывались стопками, но неизменно оказывались, где задумано, словно у заправского крупье.

– Тухловата версия, эйсард, – рассмеялся собеседник, – учитывая то, что ты, как и она, – он кивнул на Зою, – пока не родится древний, будете постоянно находиться именно в *моем* времени. Так что придумай что-нибудь более правдоподобное.

– Тебе не нравится, сам и придумай!

– А что тут думать?! Любят тебя дамы, Кир из рода Кули! Говорю же, давай в «дурака»!

– Нет уж! – отрезал блондин и, раздав на двоих, тихо застонал, вновь обнаружив у себя роковую брюнетку. – Все, сдаюсь! – Он бросил карты на стол рубашками вниз и откинулся на спинку дивана. Рука машинально опустилась на плечо его личной «пиковой дамы» – пусть не по масти, но по сути уж точно.

А Зоя продолжала сладко спать, и выглядела она при этом такой невинной и беззащитной, как самая настоящая маленькая айка. На ногах ее были теплые шерстяные носки, а вместо разорванного в театре платья – длинная мужская рубашка. Закутанная в теплое покрывало, девушка согрелась и расслабилась, а регенерация Эо подавила на корню зарождавшуюся простуду. Волосы растрепанной гривой лежали поверх пледа. И Кир, немного подумав, нарастил на кончиках пальцев светящиеся голубые шипы, после чего принялся привычно разбирать и расчесывать волнистые пряди.

– Удобная штука эта твоя кукла, – со странными интонациями в голосе проговорил Сэн. – Можно гладить, как кошку, использовать как стимулятор для энергетического запаса и даже, кормя ее, испытывать экстаз.

– Не завидуй, – не отрываясь от своего занятия, буркнул блондин. – Ты свою порцию удовольствия на дороге получил, – скрипнув зубами, добавил он.

– А добавки? – нагло оскалился маг.

– В ближайшее время даже не надейся, – ответил азор.

– То есть не в ближайшее, когда ты наиграешься этой куклой и найдешь себе игрушку поинтересней, можно будет ее забрать? – Губы Светоликого улыбались, слова сочлились насмешкой, и только взгляд оставался внимательным и серьезным.

– Это твой план, да? – Кир-Кули понимающе покивал головой. – Ну, что-то подобное я и предполагал.

– Ты не ответил. – Глаза *сильнейшего* сузились.

– Забудь. – Потянувшись к столу, аше-ар сгреб карты. – В «дурака», говоришь? Давай в «дурака»!

Некоторое время спустя...

В жилом блоке шарту, скрытом под землей, было тихо, спокойно и уютно. Музыка плавно вплеталась в беседу, Сэн восстанавливал силы, сейлин спала, кактус охотился на мух, и только Кир-Кули нарушал порой общую атмосферу досадливыми восклицаниями. В «дурака» ему тоже не везло.

А в небольшом окошке нового, но уже очень популярного цветочного павильона, который не так давно появился в городском парке и работал теперь там круглосуточно, синеглазая девушка с кособокой улыбкой перетягивала ленточкой букет гигантских сиреневых ромашек. На прилавке, пристально следя за продавщицей, восседал крупный черный ворон, а из-за двери с табличкой «Склад» слышалось тихое фырканье то ли лошади, то ли еще какого-то крупного животного.

Глава 4

Родню не выбирают.

– Интересная смена имиджа, – чуть склонив рыжеволосую голову к плечу, задумчиво протянул Ийзэбичи. Розовый кот несогласно мотнул головой и фыркнул. – Неожиданная даже! – продолжил гость, с откровенным интересом изучая молчаливого собеседника. – Здесь так модно, или великому консерватору на третьем тысячелетии захотелось-таки чего-то нестандартного?

Посланник Сэн снова фыркнул и выразительно посмотрел на гостя, а тот провел указательным пальцем по краю изящного фужера, чуть взболтал его темно-красное содержимое и пригубил.

– А вот алкоголь в этом мире слабоват. – Мужчина вздохнул. – Горит паршиво.

Таас чихнул. И еще раз, и еще парочку, прикрывая ехидную морду розовой лапой. И как-то очень уж сильно эти звуки напоминали сдавленный смех. Несмотря на то что маг и его живность, пройдя через слияние-тривиат, становились единым целым, этому целому ничто не мешало снова распадаться на три самостоятельные части, сохраняющие как внешность каждого участника обряда древних, так и повадки зверей. В то же время личность каждого из них мало того что претерпела большие изменения, так еще и имела способность сливаться в единый разум с хозяином.

Животные, как и прежде, не разговаривали, во всяком случае, традиционным способом, но могли в любой момент становиться «глазами и ушами» *сильнейшего*. Змеи шипели, кот мяукал, ворон каркал, но ни один из них не вещал на языке Тайлаари. А жаль. Гай Огненный с удовольствием пообщался бы сейчас со старшим братом на понятном обоим наречии. И беседа наверняка получилась бы продуктивной. С другой стороны, озвучивать своих собеседников у Ийзэбичи уже начало входить в привычку – спасибо Красотке.

– Хочешь? – спросил рыжий, указав взглядом на бутылку. Посланники вообще-то не нуждались в пище, но и вреда от нее им не было никакого. Так почему бы коту и не выпить вина за встречу с ближайшим родственником? Но Таас демонстративно отвернулся и принялся намывать лапу. – Хм... Ты еще яйца вылижи, чтобы сразу понятно стало твое искреннее расположение к моей скромной персоне, – хмыкнул маг, нисколько не злясь на пренебрежение со стороны розовой «зверушки». Чего уж там, не впервой.

Гай Огненный сидел на кожаном диване посреди просторного холла и развлекался, то выпуская, то пряча Коготь дракона, словно проверяя отклик этого безотказного прежде оружия. У его ног в нескольких сантиметрах над полом горели два рыжих костра, а в них, свернувшись кольцами, грелись зеленоглазые змеи. Огонь был ярким, но не опасным. Во всяком случае, для дома. Сжигать здание Ий пока что не планировал.

На небольшом столике на колесиках рядом с распечатанной бутылкой вина примостились маленькая тарелочка с большим куском сыра и... папка с рисунками той самой девушки, которую Ийзэбичи встретил на дороге. А у стены напротив стояло кожаное кресло, на спинке которого расположился посланник Сэн.

Чего еще желать гостю? Разве что присутствия хозяев. Здешние же обитатели, проявив должное гостеприимство, лично предстать перед очи позднего визитера не пожелали. Пустой дом встретил огненного мага тишиной и любезно деактивированными ловушками. То ли это был такой своеобразный жест доброй воли, то ли прозрачный намек, что никто здесь больше не появится, то ли издевательство в духе местного изречения «спички детям не игрушка». Первое маловероятно, третье – не в духе Ашенсэн. Ну а второй вариант *сильнейший* решил использовать по полной.

Он прогулялся по дому, без труда вскрывая смешные человеческие замки, нашел спальню девочки с тьмой, где в ящиках стола обнаружил пару глянцевого картинок с ее практически идентичным изображением и весьма занимательные эскизы. Аккуратно сложил их вместе и, прихватив с собой, спустился вниз. Больше в этом большом и пустом здании не было ничего интересного. Кроме вина и Сэн, вернее, его розового посланника, глазами которого на собеседника сейчас смотрел сам Светлоликий.

– Так, значит, мир за Гранью? – Ийзэбичи сделал еще глоток, отломил кусочек сыра и, бросив его в рот, довольно прищурился. Таас кивнул. Местные напитки заметного опьянения у дракона не вызывали и слабо подпитывали бушующий внутри его огонь, но, без сомнения, были приятны на вкус. И хорошо настраивали на размышления. А подумать было о чем. – Забавный мирок, но отсталый же! И тараканы эти... сами под ноги лезут. Скучно. Не мог что-нибудь поинтересней выбрать?

Кот демонстративно закатил глаза, потом посмотрел на невозмутимую физиономию *сильнейшего* и... снова возвел очи горе.

– Думаешь, я привередничаю? Ну, быть может. – Гай усмехнулся. – Так чем тебя привлекла Земля?

Устав закатывать глаза, Таас рухнул со спинки кресла на сиденье, разбросал в стороны лапы и свесил голову, всем своим видом показывая, что его достали глупые вопросы, на которые он в силу некоторых причин не может дать умных ответов, ибо голосовые связки для дискусии не приспособлены. Огненный только усмехнулся, наблюдая за кошачьей пантомимой.

За время, проведенное в компании жреца, именовавшего себя От-Тец Иннок-Кентий, *сильнейший* не только успел распробовать местные горючие смеси (которые были куда сильнее нынешнего вина, но все равно не дотягивали до напитков из погребов Тиронга), но и освоил одну из разновидностей земного языка. Пьяный в хлам толстяк даже выжил при этом. Видать, на него водка с бормотухой, как называл свое пойло жрец, действовали гораздо сильнее, нежели на гостя. Они-то и спасли психику донора от пагубного воздействия языковых заклинаний.

Обмозговав сложившуюся ситуацию и проанализировав полученные от аборигена сведения, Ийзэбичи пришел к некоторым весьма любопытным выводам. Очутиться вот так, без какого-либо предупреждения, в незнакомом мире – это было... хм... неожиданно. Освободиться от тысячелетнего плена – приятно, а вот покинуть изрядно опостылевшие руины собственного города без возможности пользоваться его хранилищами – не очень. Сейчас как никогда пригодились бы знания древних. Не то чтобы хозяин Тиронга ничего не помнил, но уточнить кое-какие догадки ему бы не помешало.

Чужой мир, слабый отголосок от метки, поставленной на лицо брату, и никаких инструкций от гайи Белоснежной... Что ж, вывод напрашивался сам собой – глава ордена повелителей времени к происходящему отношения не имела, а вот Сэн... да. Светлоликий явился сюда не один, с ним были местная девчонка-невеста, синеволосая мозра (видимо, та самая Ырли, которую сломя голову разыскивала Белочка) и смуглый блондин. Описание всех четверых дракон получил от жреца, чей язык так удачно развязал алкоголь, даже заикание пропало. Иннок-Кентий говорил, говорил, говорил... а иномирный гость спрашивал да слушал, потягивая ту самую бормотуху, от которой знатно окосел толстяк.

Судя по рассказам пьяного землянина об истории его планеты, магов здесь не было. Точнее, их всех истребила святая инк... короче, какая-то группа фанатиков, вооруженная колами, крестами и почему-то водой. Как именно с помощью перечисленного арсенала удалось избавить мир от магически одаренных созданий, гай так и не понял. Впрочем, не это его волновало на данный момент. Нет магов? Отлично! А кто тогда есть и как с ними бороться?

Как выяснилось, легко. Что настоящему огненному дракону миллиарды обычных созданий? Так... живое мясо на пути. Простых людишек Ийзэбичи всегда воспринимал кем-то

вроде насекомых: некоторых как красивых и даже уникальных бабочек, других как уродливых гусениц, а общую массу – как кучу копошащихся тараканов. Слишком короткий срок жизни, хрупкие тела и жалкие перспективы. Разве можно при таких характеристиках считать людей равными? Если только магов, но и те – просто выскочки, прыгнувшие выше головы. Особенно одна – та, которой удалось вскарабкаться на самую вершину ордена. Ну и теперь еще вторая – та, что умудрилась ускользнуть от него на дороге. Правда, ее выскочкой называть не хотелось – скорее приятным исключением, с которым возникало желание познакомиться поближе.

Она тоже была человеком, причем чистокровным. И магии в ней совсем не чувствовалось. Однако внимание Ийзэбичи привлекли мерцающие в полумраке глаза, а потом... девочка выпустила свою тьму. Тьму, от которой шарахнулся даже артефакт – Коготь дракона. О-о-о, это было невероятно... Невероятно интересно, в смысле. Такой вызов гай Огненный не мог не принять. За столь необычную силу он готов был простить малышке даже ее происхождение.

– Хорошая девочка, – сказал маг, похлопав по лежащей под рукой папке. Кот настороженно дернул ушами и махнул розовым хвостом. – Моя будет, – отсалютовал ему бокалом, сообщил гость. Таас сел, вперив мрачный взгляд в рыжего. – Почему нет? – Дракон вздернул темную бровь, правильно истолковав выражение кошачьей морды. – Она мила, я красив. Она тьма, я огонь. Она рисует, я работаю с металлом. Она... – Таас начал демонстративно драть обивку. – Твоя, что ли? – сделал вывод гай и, усмехнувшись, развел руками: – А станет моей! Такова жизнь, брат. Извини, но женщина, способная отпугнуть Коготь дракона, просто обязана родить мне сына. Это ж какой силы он получится при замесе таких-то способностей?! – Ий мечтательно прикрыл глаза и снова потянулся к вину. Кот же пару раз ударился головой о спинку кресла и прикрыл лапой глаза.

– А то, что она человек, не так и страшно, – снова заговорил гость. – Знаешь, за несколько веков одиночества даже к примитивным расам начинаешь испытывать некоторую... симпатию, – доверительно сообщил он, – особенно к отдельным представительницам с оригинальными особенностями. Мы ведь с тобой из-за нее загремели в этот мир, я верно понял?

Таас мгновенно опустил лапу и с готовностью кивнул.

– Сейлин, значит?

Еще один кивок розовой головы был ему ответом.

– Хочу ее еще больше! – заявил *сильнейший*, залпом допив вино, и предвкушающе улыбнулся. Кот рухнул на бок, свесив лапу и язык. – А то, что ты был первым, мне не привыкать.

Посланник Сэн, судя по выражению усатой физиономии, был близок к кошачьей истерике. Он странно шевелил ушами, переступал лапами и что-то быстро чертил хвостом в воздухе. Когда закончил, распластался на кресле, а в воздухе вспыхнули слова на языке Тайлаари: «Иди в Бездну, идиот рыжий! Свою сейлин заведи, нечего зариться на чужих беременных баб. Оно и быстрее, и проще, и уж точно продуктивней будет».

– Ух ты! – восторженно выдохнул Ийзэбичи. – Как тебя пробрало-то, братец. Не ожида-а-ал, – насмешливо протянул он, поднимаясь. – Ладно, пойду... правда, не куда ты послал, а гораздо ближе. – Обе змейки синхронно подняли головы и, выскользнув из тающих на глазах костров, скользнули на пол. – И да, завести свою я, конечно, могу, но отобрать твою – это же особое удовольствие, – съязвил дракон, втягивая в ладони обратившихся в черные ленты тумана своих посланников.

Таас же в который раз за время их беседы демонстративно закатил глаза.

Два дня спустя...

Тронув рукой струны своей старушки гитары, я поморщилась. Раньше моя собственная музыка меня успокаивала, дарила хорошее настроение и творческий запал. Сейчас все только раздражало. Рисовать хотелось еще меньше, чем играть, несмотря на то что комната, в которой я теперь обитала, была сплошь завалена холстами, всевозможными красками, папками с чистыми листами и целым арсеналом разных кистей. Единственным окном в мир для меня

стал компьютер, но и он, зараза, являлся неотъемлемой частью шарту, который в лучших традициях цензуры жестоко фильтровал мои виртуальные запросы. И все это делалось исключительно ради *моего блага!*

За раздвижной дверью встроенного в стену шкафа висел новый гардероб. Причем висел он там с момента покупки, с большинства вещей даже ценники и пленка сняты не были, ибо носить мне все то, что притащила в шарту Ёрли, было, мягко говоря, некуда. Не перед зеркалом же показ мод устраивать? И не перед котом! Таас единственный, кто разделял со мной вынужденное заточение все эти дни, пока «динозавры» с моэрой занимались важными делами.

Нет, в том, что дела у них очень важные, я не сомневалась. Вот только как-то с ходу оказаться запертой в подземном бункере без права выхода наружу было... не совсем приятно. Умом я понимала, что неожиданное появление в моем мире гая Огненного не менее опасно для нашей компании (да и для Земли тоже), чем визит группы *сильнейших* на озеро. Но мне тоже хотелось хоть что-то делать, помогать остальным решать проблему, а не сидеть безвылазно в трех комнатах, одна из которых была спальней, вторая – мини-кухней с парой холодильных шкафов и плитой, нагревающейся после слов «Горшочек, вари!», и третья – копия санузла из нашего загородного дома. В другие помещения в отсутствие магов мне ходу не было. И даже если кто-то из них оставался дома, далеко не факт, что меня выпускали погулять хотя бы по шарту.

В их оправдание только и могу сказать, что они реально были заняты. Сэн то пропадал полдня, то запирался в своей комнате-мастерской, где пытался настроить порталы в разные точки планеты. Но собранной в Интернете информации по географическим и другим особенностям разных стран явно не хватало, чтобы мы смогли в скором времени оказаться в запланированном месте без угрозы для жизни. А лететь куда-то лично, оставляя меня без охраны, *сильнейший* не хотел.

Кир же занимался устранением моих родителей. Не в плохом смысле слова, конечно, наоборот. Аше-ар каким-то чудом умудрился сделать внушение моему непробиваемому папе, после чего тот принял решение отправиться в отпуск до конца лета. Причем всей семьей, но... без меня. Убедить маму поехать в Америку «жарить» бока на заграничном пляже труда не составило. Маринку и ее мужа – тоже, учитывая, что господу иномирцы еще и какими-то рабочими перспективами данную поездку подкрепили.

На вопрос, как именно им удалось все это проверить, Светлоликий ответил, что потянул за нужные ниточки, а азор только согласно покивал, мол, правильные связи и немного магии решают все. На мое беспокойство по поводу племянника Кир заявил, что и ему он тоже сделал внушение, так что раньше срока этот шкет на свет не ползет. Сказать, что я впечатлилась, – ничего не сказать. А еще расстроилась, потому что ни попрощаться с родными, ни увидеть их в ближайшие месяцы мне не светило. И все опять же ради моего блага! Моего и их. Подставлять любимую семью я уж точно не желала, потому, наверное, и смирилась с происходящим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.